

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1873.

№ 13.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1 ЮЛЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Относительно увольненія въ отпуски послушниковъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина товарища синодальнаго оберъ-прокурора за № 3657, въ коемъ изъяснено, что Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣннн записки о ревизіи имъ, товарищемъ синодальнаго оберъ-прокурора, дѣлопроизводства Московской синодальной канторы, и принявъ въ основаніе соображенія, изложенныя, между прочимъ, въ этой запискѣ, циркулярными указами, 19-го октября 1871 года за № 59, предписаль, чтобы монастырскія начальства отнюдь не дозволяли послушникамъ отлучекъ изъ монастырей, развѣ только по нуждамъ монастырскимъ или въ случаѣ особенно уважительныхъ причинъ и при томъ подъ личною отвѣтственностію настоятеля монастыря. Между тѣмъ изъ дѣла, доложеннаго Святѣйшему Синоду, о незаконномъ прибытіи въ предѣлы Имперіи Афонскихъ постриженниковъ, бывшихъ мѣщанина Филиппа Попова и крестьянина Ларіона Болотова, оказалось, что Поповъ постоянно былъ признаваемъ принадлежащимъ къ сословію Россійскаго духовенства на томъ основаніи, что въ выданномъ ему въ 1857 г. заграничномъ паспортѣ значился послушникомъ Сѣвской Площанской пустыни. Вслѣдствіе сего господинъ товарищъ синодальнаго оберъ-прокурора предлагаетъ

Святѣйшему Синоду: не признано-ли будетъ полезнымъ постановить за правило, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда лица, находящіеся на послушаніи въ монастыряхъ, увольняются въ продолжительныя (болѣе 4 мѣсяцевъ) отлучки, а тѣмъ болѣе въ отпуски за границу, они получали, при увольненіи, тѣ самыя, выданныя отъ гражданскаго начальства, виды, по коимъ были приняты въ монастырь, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о томъ, что съ такого-то времени по такое-то проживали въ монастырѣ на послушаніи. *Приказали:* принимая во вниманіе, что монастырскіе послушники, отпускаемые изъ монастырей въ продолжительныя отпуски съ увольнительными свидѣтельствами отъ ихъ монастырскаго начальства, находясь внѣ надзора духовнаго начальства, не представляютъ никакого ручательства въ соблюденіи ими правилъ монашескихъ, и что въ подобныхъ обстоятельствахъ гражданское и духовное начальства встрѣчаютъ крайнія затрудненія при собраніи свѣдѣній о происхожденіи такихъ уволенныхъ въ отпускъ послушниковъ и о томъ, къ какому сословію они принадлежали до вступленія въ монастырь, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярными указами по духовному вѣдомству, чтобы при увольненіи въ отпускъ лицъ, находящихся на послушаніи въ монастыряхъ, на сроки болѣе четырехъ мѣсяцевъ или за границу, монастырскія начальства возвращали симъ лицамъ документы, выданные имъ отъ гражданскаго начальства, по которымъ они были приняты въ монастырь, выдавая имъ, если пожелаютъ, отдѣльныя свидѣтельства о томъ: сколько времени они прожили въ монастырѣ на послушаніи и какъ они вели себя по день подачи ими прошенія объ увольненіи изъ монастыря. Апрѣля 30 дня 1873 года.

По вопросу о томъ, можетъ ли завѣдывать дѣлопроизводствомъ правленія духовнаго училища учитель, не состоящій членомъ правленія, или даже стороннее лицо.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ, отъ 7-го декабря 1872 года за № 314, журналъ учебнаго комитета по возбужденному Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ вопросу о томъ, можетъ ли завѣдывать дѣлопроизводствомъ правленія духовнаго училища учитель, не состоящій членомъ правленія, или даже стороннее лицо. *Приказали*: дать знать Его Пресвященству указомъ, что въ виду точнаго указаія § 45-го уст. дух. учил., по которому дѣлопроизводствомъ училищнаго правленія можетъ завѣдывать только помощникъ смотрителя училища или членъ правленія изъ учителей, Святѣйшій Синодъ не находитъ возможнымъ, согласно заключенію учебнаго комитета, допустить къ завѣдыванію училищнымъ дѣлопроизводствомъ не состоящихъ членами правленія преподавателей, а тѣмъ болѣе совершенно стороннихъ для училища лицъ. Января 10 дня 1873 года, № 92.

О введеніи въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника: «Исторіи Христіанской Церкви» г. Смирнова.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, № 248, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства, составленной учителемъ Рязанской семинаріи Смирновымъ «Исторіи Христіанской Церкви (2 выпуска. Рязань. 1872 г.)».

Приказали: согласно заключенію учебнаго комитета, составленную учителемъ Рязанской семинаріи Смирновымъ «Исторію Христіанской Церкви» ввести въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника по сему предмету, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, исправилъ въ немъ указанныя комитетомъ недостатки; о чемъ, для объявленія семинарскимъ правленіямъ, дать знать епархіальнымъ Архіереямъ печатными указами, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала учебнаго комитета. Апрѣля 24-го дня 1873 г. № 16.

Журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 248.

Объ «Исторіи Христіанской Церкви (2 выпуска. Рязань 1872 г.)», составленной преподавателемъ Рязанской духовной Семинаріи Евграфомъ Смирновымъ.

«Исторія Христіанской Церкви», составленная г. Смирновымъ, обнимаетъ собою жизнь и дѣятельность церкви Христовой отъ ея основанія до половины XI вѣка, т. е. до окончательнаго отдѣленія Римской церкви отъ союза съ церковію Вселенскою. Въ распредѣленіи церковно-историческихъ событій по періодамъ, отдѣламъ и даже параграфамъ составитель строго держался программы учебнаго комитета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, хотя, по видимому, безъ всякой нужды, онъ отступаетъ отъ программы, переставляя одинъ параграфъ на мѣсто другаго. При составленіи своего труда г. Смирновъ, какъ видно, пользовался многими иностранными учебниками, исключительно нѣмецкими. Первымъ и самымъ капитальнымъ для него источникомъ служила Церковная Исторія профес-

сора Дерптскаго Университета *Куртца*, только «не братская» и «не средняя», а пространная, извѣстная подъ именемъ «*Handbuch der Kirchengeschichte*». Къ этому главному и первостепенному примыкають у него нѣсколько другихъ, второстепенныхъ, между которыми наибольшимъ вниманіемъ составителя пользовалась Церковная Исторія *Rittера, Герике* и *Гассе*, переведенная на русскій языкъ подъ редакцію профессора Казанской духовной академіи Соколова. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ отдѣлѣ апостольскаго вѣка можно заключить, что у Смирнова была также подъ руками исторія апостольской церкви Шаффа.

Не смотря однакожь на разнообразіе источниковъ, съ разнообразными оттѣнками и направленіями, исторія г. Смирнова носить характеръ единства и обнаруживаетъ значительную долю самостоятельной переработки. Не отдавая исключительнаго предпочтенія ни одному изъ нѣмецкихъ учебниковъ, составитель заимствуетъ у каждаго изъ нихъ то, что находитъ для себя лучшаго и пригоднѣйшаго. Онъ очень хорошо понимаетъ, что можно взять у нѣмецкаго автора цѣликомъ, безъ всякаго ущерба для православной исторіи, и что нужно измѣнить или передѣлать, согласно съ православными взглядами и понятіями. Всякая смѣлая протестантская мысль, всякое даже двусмысленное выраженіе зорко предусматриваются составителемъ и тотчасъ или направляются въ другую сторону, или замѣняются иными выраженіями, или наконецъ вовсе опускаются. Большая часть трудностей, почти неизбѣжныхъ при передѣлкѣ православныхъ сочиненій на православный ладъ, можно сказать рѣшительно преоблѣдена авторомъ. Тѣмъ не менѣе и у него, какъ бы противъ его воли, проскользають иногда такія выраженія и встрѣчаются

такіе приемы, которые могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Это особенно нужно сказать о раскрытіи христіанскаго вѣроученія во время аріанскихъ и несторіанскихъ споровъ. Увлечшись приемомъ нѣмецкихъ историковъ въ изложеніи церковныхъ догматовъ, которые, по ихъ мнѣнію, въ самомъ началѣ находились въ какомъ-то хаотическомъ, неопредѣленномъ состояніи и развивались постепенно, такъ что церковь на первыхъ порахъ своего существованія сама не знавала еще ясно, чему вѣровала, г. Смирновъ, повидимому, самъ склоняется къ этому взгляду и смотритъ на ереси, какъ на необходимое явленіе, при помощи котораго догматы получаютъ опредѣленный видъ и содержаніе, и причина котораго заключается не въ разумѣ, такъ или иначе относящемся къ положительному и неизмѣнному ученію Церкви, а въ самомъ этомъ ученіи, неизбѣжно вызывавшемъ различныя споры и толкованія. Приступая, наприм. къ изложенію аріанской ереси, Смирновъ такъ перефразируетъ мысль Герике: «вопросъ о Св. Троицѣ, возбужденный въ III вѣкѣ антиринитаріями, на соборахъ противъ нихъ, былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ *признаніемъ троичности въ Богѣ*», какъ будто до появленія антиринитаріевъ не было въ Церкви ученія о св. Троицѣ и какъ будто соборы противъ антиринитаріевъ въ первый разъ признали, что въ Богѣ три лица». *Оставалось теперь*, продолжаетъ авторъ, опредѣлить ученіе о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы». Почему же непременно *оставалось*, что за необходимость такая? По представленію г. Смирнова, дѣйствительно, выходитъ, что необходимо было опредѣлить ученіе о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы, потому что мнѣнія объ этомъ догматѣ или о томъ, — признавать ли Иисуса Христа Богомъ въ собственномъ

смыслъ или не признавать, — были въ Церкви весьма различны». Въ Церкви александрійской, говоритъ авторъ, послѣ борьбы съ Савелліемъ и послѣ *многихъ колебаній* учителей этой церкви въ рѣшеніи вопроса, *у большинства установилось такое воззрѣніе*, что лица св. Троицы, имѣя одно божеское существо и будучи равны между собою по достоинству, въ тоже время имѣютъ отдѣльное одно отъ другаго бытіе» (стр. 80. 2 выпускъ). Какія воззрѣнія относительно этого догмата существовали въ другихъ церквахъ, объ этомъ авторъ умалчиваетъ, вѣроятно, потому, что вездѣ господствовало полнѣйшее колебаніе. И вотъ, какъ необходимое слѣдствіе не установившагося еще церковнаго ученія о св. Троицѣ, является ересь Арія. Но такой взглядъ на происхожденіе арианства не можетъ быть принятъ съ православной точки зрѣнія. По православнымъ понятіямъ, ересь арианская, какъ и всякая другая, есть явленіе случайное, которое могло быть и не быть, и при всемъ томъ Церковь осталась бы съ тѣми же догматами, какіе она содержала отъ самаго начала и содержитъ нынѣ. Ереси имѣли для Церкви только значеніе отрицательное, представляя ей поводъ точнѣе формулировать свое собственное ученіе, искони неизмѣнно содержимое ею. Въ борьбѣ съ ересями развивалась только внѣшняя сторона церковнаго ученія, подобно тому, какъ развивается съ годами человѣческое тѣло, не умножаясь однакожъ и не уменьшаясь въ числѣ своихъ членовъ и органовъ. Такъ ставить этотъ вопросъ и программа учебнаго комитета, которая говоритъ не о развитіи церковнаго ученія, а только объ *опредѣленіи и утвержденіи* его на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, *по поводу ересей*. Между тѣмъ, у г. Смирнова какъ будто выходитъ, что ереси не только способствовали

формальному развитію догматовъ Церкви, но и давали имъ такое содержаніе, котораго они прежде не имѣли, такъ сказать, въ церковномъ сознаніи. Исторія дѣйствительно представляетъ намъ, что аріанское лжеученіе возникло вовсе не изъ той необходимости, какою приписываетъ ему Смирновъ. Не будь Арій человѣкомъ гордымъ и честолюбивымъ, не встрѣтъ онъ себѣ соперника въ епископѣ Александрѣ, при соисканіи александрійской кафедры, которой онъ такъ сильно домогался, но не достигъ желаемого, тогда исторія, быть можетъ, не знала бы и самаго имени аріанской ереси, а церковь все-таки признавала бы Сына Божія равнымъ Отцу по божеству. Но эти факты, очевидно, не могли найти мѣста въ исторіи Смирнова, такъ какъ онъ поставилъ себѣ задачею выяснитъ внутреннее, необходимое развитіе церковнаго ученія. Въ протестантскихъ учебникахъ понятно, съ какою цѣлію это дѣлается; въ православныхъ же можно было бы не касаться этого или по крайней мѣрѣ излагать дѣло безъ всякой односторонности. Точно также г. Смирновъ придаетъ значеніе необходимости и появленію несторіанства, опуская опять изъ виду личныя наклонности Несторія, которому вздумалось затѣять новую ересь. Авторъ такъ начинаетъ свою рѣчь объ этомъ предметѣ: «Въ концѣ IV вѣка, послѣ борьбы съ разнаго рода еретиками, Церковь раскрыла вполне ученіе о лицѣ Господа Иисуса Христа, доказавъ, что Онъ есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ. Оставался только *не выясненнымъ*— продолжаетъ онъ— вопросъ объ образѣ соединенія въ Его лицѣ Божеской и человѣческой природы и взаимномъ отношеніи той и другой. Этотъ вопросъ стоялъ *теперь на очереди*. Разрѣшеніе его должно было послѣдовать въ *близкомъ будущемъ* и дѣйствительно послѣдовало». Все сказанное совершенно

вѣрно, но тутъ опять замѣчается протестантскій оттѣнокъ, взятый на этотъ разъ у Гассе. Что это значитъ, что вопросъ объ образѣ соединенія двухъ естествъ во Христѣ оставался неясненнымъ и *стоялъ на очереди*? Для кого онъ былъ неясень: для самой или Церкви или для богословской мысли, для науки? У автора какъ будто выходитъ, что вопросъ о томъ, надобно ли признавать въ Иисусѣ Христѣ Бога и человѣка вмѣстѣ или отдѣльно Бога отъ человѣка, какъ два самостоятельныхъ лица, оставался неяснымъ вообще, какъ для Церкви, такъ и для науки; что Церковь въ этомъ вопросѣ, какъ и въ арианскомъ, раздѣлилась на два лагеря или двѣ партіи, изъ которыхъ одна примкнула къ воззрѣнію александрійской школы и утверждала, что въ Иисусѣ Христѣ одно Богочеловѣческое лице и слѣдовательно Дѣва Марія есть Богородица, другая, примкнувшая къ антиохійской школѣ, учила, что въ Иисусѣ Христѣ два лица, какъ и два отдѣльныхъ естества, слѣдовательно Дѣва Марія есть чело-вѣко-родица или Христородица, потому что родила простаго чело-вѣка, съ которымъ нравственно, а не чюстасно, соединилось Божество. Представителемъ перваго воззрѣнія является св. Кирилль Александрійскій, а втораго — Несторій, патріархъ Константинопольскій. Но вотъ что странно: въ то время, какъ этотъ вопросъ считался неясненнымъ и «стоялъ», по выраженію автора, «на очереди», оказалось, что онъ давно уже уясненъ и рѣшенъ, и притомъ въ такой средѣ, отъ которой менѣе всего можно было ожидать какихъ либо высprenнихъ богословскихъ умозрѣній, именно въ простомъ Константинопольскомъ народѣ. Когда Несторій началъ проводить «богословскія воззрѣнія антиохійской школы» съ церковной кафедрой, и сталъ проповѣдывать, что Дѣва Марія не есть

Богородица, потому что родила простаго человѣка, то Константинопольскій *народъ*, вмѣстѣ съ епископомъ и монахами поголовно возсталъ противъ такого лжеученія. Какъ же это объяснить, если вопросъ объ этомъ былъ не уясненнымъ даже для глубокомысленныхъ богослововъ? Г. Смирновъ понимаетъ это затрудненіе и спѣшитъ замѣтить, что Константинополь въ этомъ догматѣ примыкалъ къ Александрии, т. е. яснѣе сказать—къ александрійской школѣ. «Въ Константинополѣ», говоритъ онъ, «также какъ и въ Александрии, въ противоположность Антиохійскимъ богословамъ, на соединеніе двухъ естествъ въ лицѣ Иисуса Христа *смотрѣли*, какъ на соединеніе существенное въ одно Бого-человѣческое лице и потому.... здѣсь *общественнымъ* наименованіемъ пресв. Дѣвы Маріи было Богородица» (стр. 154, 2 выпускъ). Но объясненіе это все таки оказывается неудовлетворительнымъ; оно не даетъ отвѣта на вопросъ: какимъ образомъ случилось, что богословское воззрѣніе, проповѣдуемое въ Египтѣ, могло до такой степени распространиться въ Константинополѣ, что сдѣлалось общественнымъ, народнымъ? Конечно, ученые взгляды, въ какой бы части свѣта ни высказывались, быстро усваиваются учеными людьми разныхъ странъ и національностей; но этого нельзя сказать по отношенію къ массѣ, къ народу. Или вотъ другой фактъ. Когда на соборѣ въ Ефесѣ св. Кириллъ вмѣстѣ съ другими епископами осудилъ ересь Несторія, ефесскій *народъ* съ восторгомъ встрѣтилъ такое рѣшеніе собора и съ триумфомъ проводилъ защитниковъ православія, не смотря на всѣ полицейскіе происки друзей Несторія; а казалось бы, что ефесскій народъ, по своей близости къ Антиохіи, скорѣе долженъ бы былъ усвоить себѣ воззрѣніе антиохійской школы, чѣмъ александрійской, если только

это было возрѣніе школы. Всѣ эти замѣчанія направлены къ тому, что г. Смирновъ, увлекшись приѣмомъ нѣмецкихъ историковъ, какъ будто недовольно ясно разграничиваетъ двѣ разнородныя вещи, которыхъ отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать, именно: положительное ученіе церкви, какъ оно дано Откровеніемъ и изначала хранилось въ общемъ церковномъ преданіи, и научное уясненіе этого же самаго ученія путемъ разума, который въ своихъ возрѣніяхъ заходитъ иногда за предѣлы богопреданнаго и общепринятаго догмата. Первое, т. е. положительное ученіе Церкви само по себѣ не вызывало такихъ вопросовъ, которые необходимо „стояли на очереди и требовали рѣшенія въ близкомъ или далекомъ будущемъ“; но научное разъясненіе того или другаго догмата могло всегда, какъ и теперь еще можетъ, подать поводъ къ разнаго рода вопросамъ, заблужденіямъ, ересямъ. Въ такихъ случаяхъ возникала борьба Церкви съ заблужденіемъ, а не борьба только разныхъ богословскихъ направленій, въ которой Церковь не знала, къ какой сторонѣ примкнуть. По этому сказать напр., что Церковь приняла въ одномъ вопросѣ возрѣніе Александрійской школы, а въ другомъ — возрѣніе Антиохійской, неумѣстно въ православномъ учебникѣ. Между тѣмъ у г. Смирнова весь несторіанскій споръ заканчивается тѣмъ, что церковь приняла антиохійское исповѣданіе; только у него, вмѣсто слова «Церковь», употреблено «императоръ» и сказано такъ: «императоръ утвердило посредствующее антиохійское исповѣданіе» (стр. 166, 2 выпускъ). Почему въ этомъ случаѣ императоръ или, точнѣе, Церковь предпочла возрѣніе антиохійскихъ богослововъ возрѣнію Кирилла александрійскаго или, что тоже, александрійскихъ богослововъ, — этотъ вопросъ остался у автора неразъясненнымъ въ данномъ

параграфъ. Видно только, что защитникъ православія, св. Кириллъ, былъ не совсѣмъ правъ, но въ чемъ именно, не показано; объ этомъ можно только отчасти догадываться изъ другихъ, слѣдующихъ за тѣмъ параграфовъ, гдѣ идетъ уже рѣчь о монофизитской ереси, вышедшей изъ александрійской школы.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію фактической стороны исторіи г. Смирнова. Надобно вообще замѣтить, что эта исторія отличается полнотою и обстоятельностью историческихъ событій. Она обнимаетъ всѣ вопросы, поставленные въ программѣ, и рѣшаетъ ихъ довольно удовлетворительно, за исключеніемъ немногихъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Сообщаемые въ ней факты болѣею частію вѣрны, а нѣкоторые даже провѣрены по первоначальнымъ источникамъ, напр. о гоненіяхъ, гдѣ приводятся по мѣстамъ выписки изъ церковной исторіи Евсевія Кесарійскаго. При изображеніи внутренней жизни церкви авторъ также нерѣдко дѣлаетъ ссылки на постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, относящихся къ тому или другому вопросу. Хронологическія указанія относительно лицъ и событій ни въ чемъ не отступаютъ отъ общепринятой хронологіи. Но и въ фактическомъ отношеніи въ исторіи г. Смирнова встрѣчаются по мѣстамъ недостатки, бездоказательныя предположенія, историческія невѣрности и даже грубыя ошибки. Прежде всего представляется страннымъ, что авторъ, который такъ много разсуждаетъ о мудрой политикѣ Константина Великаго и объ его усердіи къ христіанской Церкви, ни слова не сказалъ о томъ, чтобы этотъ равноапостольный государь былъ фактически христіаниномъ, т. е. принялъ таинство крещенія. Въ одномъ мѣстѣ онъ такъ говоритъ о Константинѣ: «Хотя онъ, т. е. Константинъ, и не *тогда* (послѣ единодержавія) принялъ крещеніе, но уже съ 313 года, можно ска-

зять, сдѣлался настоящимъ христіанскимъ государемъ“ (стр. 5, 2 выпускъ); однакожь это *не тотчасъ* такъ и осталось безъ исполненія до самой смерти Константина, и вопросъ о томъ, былъ ли онъ дѣйствительно крещенъ и когда именно, не находитъ себѣ отвѣта. На стр. 71, говоря объ опустошительныхъ набѣгахъ вест-готовъ на Италію (452 г.), авторъ приписываетъ имъ между прочимъ разореніе *Венеціи*; между тѣмъ какъ этого города въ то время еще и не существовало. Фактъ этотъ, судя по изложенію всего §, взятъ составителемъ изъ одной нѣмецкой хроники, переведенной на русскій языкъ, подъ названіемъ: «лѣтопись церковныхъ событій». Въ этой лѣтописи (стр. 206) сказано, что вест-готы разрушили въ Италіи Аввилею и что жители ея въ ужасѣ бѣжали на острова адриатическаго моря и положили основаніе Венеціи (452 г.). Но авторъ, не виновувъ вѣроятно въ сущность всего разказа, вывелъ заключеніе, что варвары разрушили Аввилею и *Венецію*. Въ параграфѣ объ аріанской ереси г. Смирновъ положительно утверждаетъ, что виновникомъ аріанства былъ Оригенъ, что «Арій пришелъ къ рѣшенію вопроса о равенствѣ лицъ св. Троицы, основавшись на ученіи Оригена». Мнѣніе это, дѣйствительно, начиная съ Нейандера, раздѣляется всеми протестантскими учебниками и сдѣлалось какъ бы непреложною аксіомою. Между тѣмъ исторія ничего не знаетъ о томъ, ссылался ли Арій на Оригена въ защиту своего лжеученія или не ссылался, но что ссылались на него православные, это фактъ. Самый главный защитникъ православія, св. Афанасій александрійскій, всю жизнь свою подвизавшійся словомъ и дѣломъ въ борьбѣ съ аріанами, пользовался доводами Оригена относительно едичности лицъ св. Троицы. Гораздо вѣроятнѣе, что исходнымъ

пунктомъ для Арія послужило не ученіе Оригена, а Флоновское воззрѣніе на Божественное существо. По мнѣнію Филона, Богъ, живя въ неприступномъ свѣтѣ и славѣ, не можетъ никакимъ образомъ входить въ сопркосновеніе съ нечистымъ міромъ ни посредствомъ его творенія, ни посредствомъ его сохраненія, но что Онъ, желая сотворить міръ, совершилъ это дѣло чрезъ другое существо, которое было *Слово*, Сынъ Божій. У Арія, по свидѣтельству св. Аѳанасія, дѣйствительно, встрѣчается тоже самое безразсудное предположеніе. «Богъ», училъ Арій, «восхотѣвъ создать тварную природу, увидѣлъ, что Его рука была слишкомъ чиста и Его непосредственное дѣйствіе слишкомъ божественно для такого творенія; по этому Онъ въ началѣ сотворилъ единственное существо, которое назвалъ своимъ Сыномъ, своимъ Словомъ и которое, сдѣлавшись посредникомъ между Богомъ и людьми, сотворило всѣ вещи (Аѳан. 2 слов. противъ аріанъ)». Во всякомъ случаѣ вопросъ объ отношеніи Оригена къ аріанству—вопросъ спорный и не выясненный наукою. Это — одно произвольное предположеніе, придуманное нѣмецкими историками для того, чтобы не допускать никакихъ скачковъ въ послѣдовательномъ историческомъ развитіи церковнаго ученія и ослабить силу церковнаго преданія или, лучше, обратить его въ ничто, предоставивъ все рѣшеніе догматическихъ вопросовъ одному разуму. Если же г. Смирнову непремѣнно хотѣлось поставить Оригена въ связь съ Аріемъ, то ему слѣдовало бы сказать и о томъ, что православные также основывались на Оригенѣ; но на этотъ несомнѣнный фактъ въ исторіи его нѣтъ даже и намека. Далѣе, въ § о Пелагианской ереси (стр. 134), дѣло Пелагія представляется такъ, будто восточные богословы были однихъ мнѣній съ

Пелагіемъ о благодати и если рѣшились осудить его, то только по *настоянію западныхъ ученыхъ*, Іеронима и Орозія, жившихъ въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ въ то время и Пелагій. Но изъ исторіи не видно, чтобы Пелагій, живя на востокѣ, проповѣдывалъ свое лжеученіе въ томъ видѣ, въ какомъ проповѣдывалъ его на западѣ; поэтому неудивительно, если восточные отцы, ничего не зная объ его ереси, не преслѣдовали его. Когда же они узнали объ этомъ, то немедленно созвали соборъ, но *по собственному-ли побужденію* или по *требованію Іеронима и Орозія*, объ этомъ исторія положительно не говоритъ. По этому рѣшительно утверждать, что соборъ созванъ былъ по «*настоянію Іеронима и Орозія*», нѣтъ основанія. Вѣроятно же всего, что Іерусалимскій епископъ Іоаннъ, тревожимый неясными слухами о пелагіанскомъ лжеученіи, самъ рѣшился созвать соборъ, а Іеронимъ и Орозій, которымъ близко была извѣстна сущность лжеученія, явились на соборъ только обвинителями Пелагія, какими они дѣйствительно и были, по свидѣтельству исторіи. Въ § 22 объ иконоборческой ереси высказывается не вполне вѣрная мысль, что иконоборческій императоръ Константинъ Копримъ «особенно жестоко поступалъ съ монахами, потому что они были самыми ревностными иконопочитателями». Тутъ вѣрно только то, что монахи, хотя впрочемъ не они одни, заявили себя особенною ревностію въ защитѣ св. иконъ; но причина преслѣдованія ихъ скрывалась гораздо глубже. Константинъ отрицалъ въ принципѣ монашескую жизнь, какъ жалкое суевѣріе, и потому употреблялъ самыя жестокія мѣры къ искорененію монашества, разорялъ монастыри, принуждалъ монаховъ и монахинь къ вступленію въ бракъ и т. д. Ревность монашествующихъ къ иконопочи-

танію служила только поводомъ къ ихъ истребленію. Въ § 24 брошена тѣнь на св. Кирилла Іерусалимскаго, будто онъ въ началѣ раздѣлялъ аріанское лжеученіе и „послѣ нѣкоторыхъ колебаній между православіемъ и полуаріанствомъ склонился окончательно на сторону никейскаго православія». Протестантскіе учебники, которыми пользовался авторъ, дѣйствительно говорятъ, что св. Кириллъ былъ нѣкоторое время полуаріаниномъ; но это рѣшительно невѣрно и не подтверждается дальѣйшею жизнію великаго святителя. Поводомъ къ нареканію со стороны протестантскихъ ученыхъ послужило, вѣроятно, сказаніе историка Созомена о томъ, будто Абакій, епископъ кесарійскій, обвинялъ Кирилла въ полуаріанствѣ; но Абакій самъ былъ рьяный аріанинъ и слѣд. не могъ обвинять другаго въ томъ, въ чемъ самъ былъ убѣжденъ. Ошибка Созомена давно уже была замѣчена древними историками, именно Никифоромъ, который положительно говоритъ, что «Кириллъ съ самаго начала слѣдовалъ исповѣдавшимъ единосущіе». Вслѣдъ за такою невѣрностію произошла у Смирнова и другая неточность. По его словамъ, св. Кириллъ «подвергался преслѣдованіямъ аріанина Абакія за то, что склонился на сторону никейскаго исповѣданія»; но это обстоятельство само по себѣ не могло еще подать повода къ преслѣдованію. Здѣсь опущено изъ виду то, что св. Кириллъ не только самъ лично твердо держался православія, но и ревностно подвизался противъ аріанъ, поддерживаемыхъ Абакіемъ, и за такой подвигъ провелъ всю почти жизнь свою въ изгнаніи, по проискамъ того же Абакія. Въ § 28-мъ о состояніи церковной іерархіи допущена грубая ошибка. Смирновъ говоритъ, что противъ безбрачія западнаго духовенства, вводимаго папою Сириціемъ, особенно возставали Амвросій и

Августинъ; между тѣмъ какъ эти отцы по преимуществу заботились о распространеніи безбрачія въ западномъ клирѣ. Объ Амвросіѣ медіоланскомъ наприм. извѣстно, что онъ съ такою силою проповѣдывалъ о дѣвственной жизни вообще и въ особенности — клириковъ, что многія матери запрещали своимъ дочерямъ слушать его проповѣди и даже запирали ихъ дома. Для объясненія такой странной ошибки, я обратился къ Куртцу, которому въ этомъ случаѣ авторъ исключительно слѣдовалъ. Оказалось, что составитель совершенно превратно передалъ мысль подлинника. У Куртца сказано, что «всѣ знаменитые отцы латинской церкви, особенно *Амвросій, Иеронимъ и Августинъ* подвизались за безбрачіе въ клирѣ и своими ревностными усиліями достигли того, что клиръ получилъ монашескій характеръ». Но Смирновъ, намѣренно или ненамѣренно, понялъ слова «подвизались за безбрачіе» въ смыслѣ противоположномъ, т. е. подвизались противъ безбрачія. Иеронимъ исключенъ авторомъ изъ числа этихъ отцовъ, вѣроятно во избѣжаніе противорѣчія съ самимъ собою, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ онъ говоритъ объ Иеронимѣ, какъ о самомъ строгомъ ревнителѣ безбрачія въ народѣ и клирѣ. О преп. Пахоміѣ, основателѣ иноческаго общежитія, высказывается очень странная мысль. По словамъ г. Смирнова, Пахомій потому завелъ общежитіе и подчинилъ его извѣстному уставу, что былъ человекъ военный, «привыкшій къ военной жизни, къ жизни въ обществѣ и притомъ къ жизни правильной, упорядоченной». То есть — яснѣе сказать, Пахомій хотѣлъ военные порядки примѣнить къ монашеству и ввести въ немъ ту же субординацію, какая существуетъ въ военной службѣ между офицерами и солдатами. Мысль эта, помимо своей тенденціозности, оказывается рѣшительно не-

согласною съ исторіей. Преп. Пахомій былъ вовсе не такой служилый человѣкъ и не настолько проникся военными порядками, чтобы могъ смотрѣть на нихъ, какъ на норму иноческаго общежитія. На 18-мъ году жизни онъ взятъ былъ въ военную службу и притомъ противъ своей воли; служилъ въ ней очень не долго, только во время войны Константина съ Ливніемъ, продолжавшейся менѣе двухъ лѣтъ, и стало быть не успѣлъ еще привыкнуться военнымъ духомъ. Затѣмъ, едва только окончилась война, онъ немедленно оставилъ военную службу, сдѣлался христіаниномъ и посвятилъ себя подвижнической жизни, подъ руководствомъ строгаго аскета Палемона, съ которымъ провелъ десять лѣтъ въ совершенномъ уединеніи. Послѣ такой школы едва ли могъ остаться въ Пахомій хотя слѣдъ военного пыла, если только онъ когда нибудь былъ въ немъ, и во всякомъ случаѣ нельзя назвать его человѣкомъ, «привыкшимъ къ военной службѣ и желавшимъ подвизаться въ дисциплинированномъ обществѣ подвижниковъ». Въ параграфѣ 42-мъ о западномъ монашествѣ Смирновъ также несправедливо говоритъ, будто Бенедиктъ Нурсійскій вѣднилъ своимъ монахамъ въ обязанность заниматься обращеніемъ язычниковъ. Миссіонерская дѣятельность не имѣлась въ виду при первоначальномъ учрежденіи Бенедиктинскаго ордена; она возложена была на него уже впоследствии напою Григоріемъ Великимъ. Въ параграфѣ 43-мъ объ «ученіяхъ, противныхъ христіанской жизни и церковному благоустройству», Ювиніанъ изображается въ такомъ видѣ, что трудно судить, какимъ образомъ и за что онъ попалъ въ число противниковъ церковнаго благоустройства. Говоря объ обращеніи Болгаръ (стр. 369, 2 выпуск.), авторъ дѣлаетъ предположеніе, что въ Болгаріи, на первыхъ порахъ ея

обращенія въ христіанство, вмѣстѣ съ Меѳодіемъ были и Кириллъ; но это предположеніе положительно отвергается всѣми сказаніями, которыя единогласно утверждаютъ, что Кириллъ въ это время, за болѣзнію своею, не могъ быть въ Болгаріи. Онъ проповѣдывалъ Болгарамъ вмѣстѣ съ Меѳодіемъ въ другое время, нѣсколько позже, именно тогда, когда оба брата путешествовали для проповѣди къ Моравскимъ славянамъ. Тутъ же передается и другое свѣдѣніе, противное историческимъ сказаніямъ. По словамъ Смирнова, Болгары, перешедшіе съ Волги на Дунай и овладѣвшіе придунайскими Славянами, были магометане, между тѣмъ какъ они по вѣроисповѣданію были язычники. Составитель, очевидно, смѣшалъ здѣсь Болгаръ, жившихъ на рѣкѣ Камѣ, съ Болгарами волжскими; первые дѣйствительно держались магометанства, вторые же были идолопоклонники. Ошибка эта сама по себѣ еще не такъ важна, но на ней основывается другая, болѣе важная. Мнимо-магометанскимъ фанатизмомъ болгаръ авторъ какъ будто хочетъ объяснить ихъ упорное сопротивленіе христіанству и возмущеніе противъ своего князя, Бориса, за перемѣну вѣры; тогда какъ это сопротивленіе и возмущеніе вызвано было въ Болгарскихъ боярахъ тайными происками латинскихъ миссіонеровъ, успѣвшихъ возбудить въ Болгаріи опасенія на счетъ принятія христіанства изъ Византіи, такъ какъ греки, по внушенію этихъ миссіонеровъ, вмѣстѣ съ распространеніемъ своей вѣры между Болгарами могли подчинить ихъ и своей политической власти. Въ названіяхъ нѣкоторыхъ историческихъ личностей у автора нѣтъ однообразія, такъ что одни и тѣже лица носятъ разныя имена, на примѣръ ирландскій монахъ *Колумбанъ* въ одномъ мѣстѣ названъ — *Колумбою* (стр. 48), а въ другомъ — *Колумбаною* (стран. 57); *Иларій Пуатъесскій* также

называется въ одномъ случаѣ *Пуатьесскимъ* (стр. 100), а въ другомъ — *Пиктавійскимъ* (стр. 244); мать св. Іоанна Златоуста, настоящее имя которой было *Анфуса*, у Смирнова безразлично называется, то *Анфизою* (стр. 238), то *Анфузою* (стр. 337). О призываніи и почитаніи Святыхъ авторъ говоритъ, что этого ученія нѣтъ въ священномъ Писаніи, а только въ преданіи (1 вып. стр. 174). На счетъ таинства Евхаристіи онъ высказываетъ разные взгляды Отцевъ церкви, взятые имъ на этотъ разъ безъ провѣрки изъ исторіи Гассе, и указываетъ между прочимъ на то, будто Климентъ александрійскій, Оригенъ и Тертуллианъ придавали хлѣбу и вину символическое значеніе (тамъ же стр. 174). Но это можно сказать развѣ только объ одномъ Оригенѣ, да и то не совсѣмъ вѣрно, потому что ученіе его объ этомъ предметѣ слишкомъ неопредѣленное. Относительно же Климента и Тертуліана это — чистая выдумка, придуманная тѣми, которые ищутъ въ исторіи подтвержденія своимъ личнымъ мнѣніямъ. Климентъ александрійскій въ своемъ «Педагогѣ» положительно говоритъ объ истинномъ тѣлѣ и крови Іисуса Христа въ Евхаристіи. Тертуллианъ же, точно также какъ и Кипріанъ, о которомъ впрочемъ Смирновъ умолчалъ, хотя и употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ «figura corporis» для обозначенія тѣла Христова въ Евхаристіи, но подъ этимъ разумѣетъ вовсе не то, что выводятъ отсюда реформаты, какъ это ясно доказалъ Леллеръ въ своей патрологіи. Выраженіе «figura» у Тертуліана и Кипріана, въ приложеніи къ освященнымъ дарамъ, равносильно встрѣчающемуся въ греческихъ служебникахъ выраженію — *ὑπότυλα*, съ которымъ соединяется та мысль, что св. дары и по пресуществленіи не теряютъ своихъ естественныхъ свойствъ, какія имѣли до пресуществленія.

Впрочемъ, все это вопросы слишкомъ ученые и спорные и затрогивать ихъ въ учебникѣ не слѣдовало бы. Гораздо полезнѣе было бы изложить положительное ученіе древней церкви объ Евхаристіи, но объ этомъ у автора ничего не сказано обстоятельно. Невѣрно также г. Смирновъ приписываетъ «начало богословской науки ученымъ язычникамъ, принявшимъ христіанство» (стр. 175). Вѣрнѣе слѣдовало бы сказать, что ученые язычники, неудовлетворившіеся простою вѣрою Церкви, дали поводъ учителямъ Церкви излагать христіанское вѣроученіе въ научной системѣ. О священныхъ одеждахъ до VII-го вѣка говорится, что цвѣтъ ихъ былъ бѣлый и *черный* (стр. 313, 2 вып.); но черныхъ одеждъ при богослуженіи древняя христіанская Церковь ни когда не употребляла.

Кромѣ указанныхъ неточностей и ошибокъ, въ разсматриваемой исторіи замѣтно не мало опущеній такихъ фактовъ и событій, о которыхъ необходимо было бы знать православнымъ читателямъ. О помѣстныхъ соборахъ, признанныхъ каноническими, не сказано ни слова. Кое-гдѣ упоминаются у автора домашніе соборы (напр. стр. 173, 2 вып.), но что это были за соборы, на это нѣтъ разъясненій. Въ главѣ о духовномъ просвѣщеніи не обращено вниманія на многіе предметы святоотеческой письменности, которые должны быть извѣстны всякому изучающему исторію Христіанской церкви. Довольно указать въ этомъ случаѣ на то, что изъ твореній св. Іоанна Златоустаго вовсе не упомянуто объ его «шести книгахъ о священствѣ»; ничего не сказано о такъ называемомъ символѣ св. Афанасія, помѣщающемся во всѣхъ нашихъ догматическихъ и богослужебныхъ книгахъ; имени Григорія Двоеслова вовсе нѣтъ, а есть только Григорій Великій;

который у грековъ и у насъ извѣстенъ подъ именемъ *Двое-слова*, равно какъ нѣтъ и объясненій, почему онъ названъ такимъ именемъ. Св. Исидоръ Пелусіотъ представленъ у автора только какъ подвижникъ, но ни слова не сказано объ его литературной дѣятельности. Изъ церковныхъ писателей VI—VIII вѣка упомянуты только Леонтій, Максимъ и Іоаннъ Дамаскинъ и опущены многіе другіе.

Что касается вишняго изложенія церковно историческихъ событій, то оно вездѣ отличается точностію, ясностію и по мѣстамъ даже рельефностію. Языкъ г. Смирнова вездѣ правильный; но его нельзя назвать языкомъ плавнымъ, стройнымъ и легкимъ. Особенно много вредитъ стройности изложенія множество вставочныхъ предложеній и искуственная разстановка словъ, хотя и точно передающихъ мысль, но очень затрудняющихъ чтеніе. Въ иныхъ, впрочемъ рѣдкихъ случаяхъ, надобно нѣсколько разъ прочитатъ одинъ періодъ для того только, чтобы понять связь разныхъ предложеній, скученныхъ вмѣстѣ. Такъ наприм. на стр. 54-й (1 вып) говорится: «въ первое путешествіе его (т. е. апост. Павла), въ Антиохіи Писидійской, Іудеи, вѣроятно, по вліянію начальниковъ синагоги, когда, по убѣжденію ап. Павла, обратилось ко Христу множество обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, подстрекнувъ знатныхъ людей въ городѣ, выгнали изъ своихъ предѣловъ Павла и Варнаву». Или, другой примѣръ: «Тогда какъ одни изъ язычниковъ — говоритъ авторъ — не удовлетворясь собственною религіею, обращались къ христіанству и находили въ немъ удовлетвореніе своему религіозному чувству, другіе, напримѣръ простой народъ, понимавшій религію въ смыслѣ однихъ только обрядовъ, не видя христіанскаго Бога, не находя у христіанъ храмовъ, алтарей и т. п. виш-

нихъ принадлежностей религіи, видѣли въ христіанскомъ обществѣ общество безбожниковъ» (стр. 56, 1 вып.) Или: «Христіанская церковь, какъ всякое религіозное общество, стремящееся при посредствѣ вѣщнихъ дѣйствій, открыто и торжественно заявить свое религіозное чувство по отношенію къ божественному Существо, составляющему предметъ религіи, съ самаго начала своего существованія, въ числѣ другихъ религіозныхъ учрежденій, имѣла и свое богослуженіе» (стр. 83, 1 вып.). По мѣстамъ встрѣчаются выраженія задорныя и вовсе не кстати сказанныя. Такъ на стр. 204 (1 выпуска авторъ говоритъ, что въ первые три вѣка «управленіе епископское не заключало въ себѣ *ничего деспотическаго и насильственнаго*». Почему непременно нужно было ему сдѣлать намекъ на деспотизмъ и насиліе епископскаго управленія — понять трудно; вѣроятно онъ хотѣлъ сопоставить епископскую власть того времени съ епископскою властію послѣдующихъ вѣковъ, которая, надо полагать, заключаетъ въ себѣ много деспотическаго и насильственнаго. Къ этому предположенію приводятъ и слѣдующія за тѣмъ строки автора. Въ объясненіи того, почему епископское управленіе въ первые три вѣка не было деспотическимъ, онъ говоритъ: «съ одной стороны епископское управленіе имѣло тогда характеръ семейнаго управленія, съ другой — епископъ не былъ единоличнымъ правителемъ въ церкви, такъ какъ подъ его главнымъ надзоромъ принимали дѣятельное участіе въ управленіи клиръ и міряне». Стало быть, гдѣ епископское управленіе не имѣетъ характера семейнаго управленія и гдѣ не принимаютъ дѣятельнаго участія міряне и клиръ, тамъ оно — деспотическое и насильственное. Относительно елира первенствующей церкви авторъ также совершенно не

кстати замѣчаетъ, что тогда «каждый членъ клира самъ заботился о своемъ содержаніи, такъ какъ онъ принималъ на себя извѣстную церковную должность съ однимъ только желаніемъ послужить своему обществу, а не *проживать* на счетъ его средствъ» (стр. 201, 1 выпуска). Выражаясь такимъ образомъ, авторъ какъ бы забываетъ божественное и человѣческое право, по которому служащіе алтарю отъ алтаря и питаются. Съ другой стороны, если бы клиръ и захотѣлъ заботиться о своемъ содержаніи, онъ, въ силу самаго своего служенія алтарю, не можетъ заниматься разными ремеслами для пріобрѣтенія насущнаго куска хлѣба. Впрочемъ авторъ самъ на той же страницѣ говоритъ, что клиръ первенствующей церкви «получалъ средства для своего содержанія отъ той общины, къ которой принадлежалъ». Къ чему же, спрашивается, намекъ на то, что клирики тогда не проживали на чужой счетъ? Встрѣчаются иногда выраженія не точныя или недостаточно выясненныя. На стр. 126-й высказывается мысль, что «Кесарь Мавсептій не преслѣдовалъ систематически христіанъ потому, что *мало заботился* о дѣлахъ правленія и былъ притомъ человѣкъ *развратный*». Отсюда слѣдуетъ заключать, что систематическимъ преслѣдованіемъ христіанъ занимались лучшие императоры, занимавшіеся дѣлами правленія и неразвратные. У Смирнова дѣйствительно такъ и выходитъ. Траянъ — говорить онъ — и слѣдующіе за нимъ Государи считаются лучшими правителями имперіи; они обращали вниманіе на государственныя дѣла, сами входили въ разсмотрѣніе ихъ, были справедливы и т. п. (стр. 107). И вотъ эти-то лучшие и справедливые государи были жесточайшими гонителями христіанъ. Въ какомъ же смыслѣ они называются лучшими и справедливыми?

Эти эпитеты можно приписать имъ развѣ только съ языческой точки зрѣнія, но отнюдь не съ христіанской. Говоря объ иконоборческомъ соборѣ при Константинѣ Копронимѣ (стр. 218, 2 вып.), авторъ высказываетъ такую мысль, что на этомъ соборѣ, между прочимъ положено было, что иконопочитатели возобновляютъ или несторіанство или евтихіанство, но это казуистическое рѣшеніе, къ которому пришли отцы собора, требовало бы разъясненія, иначе оно остается рѣшительно непонятнымъ.

Въ распредѣленіи церковно-историческаго матеріала по §§ г. Смирновъ строго держался программы Учебнаго Комитета; но между §§ не всегда видна у него связь. Сказавъ, на примѣръ, о распространеніи христіанства между славянскими народами, авторъ слѣдующій за тѣмъ § (45), озаглавленный: «распространеніе христіанства между скандинавскими народами», начинаетъ такими словами, взатыми у Риттера: «уже Карлъ Великій, прошедшій съ своими войсками до Давніи, предположилъ устроить архіепископію въ Гамбургѣ и т. д.» Дальнѣйшій § (46), озаглавленный «бѣдствія Церкви», опять начинается безъ всякой связи съ предыдущимъ: «въ IX и X вѣкахъ — говорится — здѣсь восточнымъ церквамъ пришлось испытать много бѣдствій и проч.» Послѣ § о нападеніи неоплатониковъ на христіанъ ставится §: «Христіанскіе апологеты» и начинается такъ: «апологетическія сочиненія христіанскихъ писателей были двойнаго рода и проч. (стр. 136 1 вып.)». Вслѣдствіе такого разрыва связи между §§ исторія г. Смирнова теряетъ по мѣстамъ характеръ цѣльнаго послѣдовательнаго раскрытія какой либо стороны церковной жизни и превращается въ сборникъ историческихъ статей, расчлѣненныхъ въ порядкѣ программы. Есть и такіе

§§, которые раскрыты не довольно отчетливо, но такихъ не много, на примѣръ въ первомъ выпускѣ — о клирѣ и мірянахъ (§ 27), о значеніи епископовъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ (§ 60), о власти митрополитовъ (§ 60), о взаимномъ общеніи между церквами (§ 65); во второмъ выпускѣ — о церковномъ управленіи (§ 30), о христіанской жизни (§ 39). Въ последнемъ § авторъ перефразируетъ только то, что нашелъ у Куртца.

Но всѣ эти недостатки искупаются положительными достоинствами исторіи г. Смирнова; а достоинства эти очень значительны. Изъ всѣхъ существующихъ у насъ учебниковъ по общей церковной исторіи, это, можно сказать, первый и единственный, отвѣчающій программѣ Учебнаго Комитета и приближающійся къ той постановкѣ церковно-исторической науки, какою она должна имѣть въ нашихъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Какъ выборъ фактовъ, такъ и разработка церковно-историческаго матеріала, могутъ быть названы удовлетворительными для учебника. Языкъ, хотя и не плавный, но точный, отчетливый и сжатый, также подходит къ качествамъ хорошаго учебника. Но что особенно замѣтно въ исторіи г. Смирнова, это разумное пониманіе задачи церковно-исторической науки. Авторъ не довольствуется простымъ изложеніемъ фактовъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, но старается выяснить фактъ и поставить его въ связи съ другими фактами и событіями. У него замѣтно уже стремленіе написать исторію Церкви, которая удовлетворяла бы требованіямъ науки. Это такое достоинство, которое ставитъ исторію Смирнова рѣшительно выше всѣхъ появлявшихся донинѣ у насъ учебниковъ по этому предмету.

На основаніи всѣхъ этихъ достоинствъ, Учебный Коми-

теть полагалъ бы составленную преподавателемъ Рязанской духовной семинаріи Евграфомъ Смирновымъ II «Исторію Христіанской Церкви (2 выпуска 1872 г.)» рекомендовать для духовныхъ Семинарій, въ качествѣ учебнаго руководства, по предмету Общей Церковной Исторіи, съ тѣмъ, чтобы г. Смирновъ, при слѣдующемъ изданіи своей книги, исправилъ замѣченные въ ней недостатки.

Утвержденіе въ должности ректора Черниговской духовной семинаріи.

Учитель Пензенской семинаріи, священникъ, магистръ, Василій Розовъ утвержденъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{4}{18}$ мая сего года, въ должности ректора Черниговской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

(Церк. Лѣтоп. № 21).

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утвержденіе въ должности благочиннаго.

Протоіерей Гавріиль Судковскій, избранный духовенствомъ рѣшительнымъ большинствомъ голосовъ, утвержденъ въ должности благочиннаго въ 3-мъ округѣ Одесскаго уѣзда.

Награжденіе церковныхъ старостъ.

Церковный староста Гавріиловской церкви с. Щербаней, Елисаветградскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Поповъ за усердную службу награжденъ похвальнымъ листомъ.

— Церковный староста крестьянинъ Алексѣй Хухрій, служащій при Покровской церкви с. Любомирки, Елисаветградскаго уѣзда, за усердную службу награжденъ похвальнымъ листомъ.

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Мѣщанинъ Григорій Чумакъ утвержденъ церковнымъ старостою, на первое трехлѣтіе, при Богородичной церкви г. Ананьева.

— Крестьянинъ Григорій Пустоватъ утвержденъ церковнымъ старостою, на первое трехлѣтіе, при Николаевской ц. с. Северинки, Александрійскаго уѣзда.

— Крестьянинъ Савелій Чернявскій утвержденъ церковнымъ старостою, на первое трехлѣтіе, при Петропавловской церкви с. Петровска, Одесскаго уѣзда.

— Землевладѣлецъ Феодоръ Толмачевскій и инженеръ-капитанъ Петръ Дмитріевъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ при церквяхъ Тираспольскаго уѣзда: первый при Покровской с. Брашевановки на первое трехлѣтіе, а послѣдній при Вознесенской м. Новопетровска на третье трехлѣтіе.

Увольненіе заштатъ, назначеніе на мѣста, вакансія, увольненіе изъ духовнаго вѣдомства и закрытіе мѣстъ.

Состоящій на дьячковской вакансіи въ с. Максимовкѣ при Арсеніевской церкви, Елисаветградскаго уѣзда, діаконъ Андрей Чернявскій по старости уволенъ заштатъ, а на его мѣсто назначенъ исправляющимъ должность дьяча пономарь

Ильинской церкви г. Новомиргорода Матеей Лоржевскій, мѣсто же пономаря при Ильинской церкви закрыто.

— Дьячекъ, состоявшій на пономарской вакансіи въ с. Петровомъ, Покровской церкви, Александрійскаго уѣзда, Ананій Вербицкій уволенъ, опредѣленіемъ консисторіи отъ 9 го сего іюня, заштатъ, а пономарское мѣсто закрыто.

— Дьячекъ с. Семикосовки, Покровской церкви, Елисаветградскаго уѣзда, Василій Жирницкій, опредѣленіемъ консисторіи отъ 9-го сего іюня, уволенъ отъ должности дьячка, съ тѣмъ, чтобы не принимать его болѣе на службу по духовному вѣдомству, и мѣсто дьячка при той-же церкви состоитъ вакантнымъ.

— Опредѣленіемъ отъ того-же числа дьячекъ, состоявшій на пономарской вакансіи въ с. Аннинскомъ, Елисаветградскаго уѣзда, Иванъ Михайловскій уволенъ отъ должности съ тѣмъ, чтобы на будущее время не опредѣлять на должность по духовному вѣдомству, и занимаемое имъ мѣсто пономаря закрыто навсегда.

— Опредѣленіемъ консисторіи отъ $\frac{2}{11}$ іюня сего года дьячекъ, состоявшій на пономарской вакансіи при Успенской церкви села Бѣляевки Одесскаго уѣзда — Илья Вадзинскій уволенъ отъ занимаемой имъ должности съ тѣмъ, чтобы по смыслу Высочайше утвержденнаго 26-го мая 1869 года мнѣнія государственнаго совѣта не считать его въ духовномъ вѣдомствѣ и впредь на службу по духовному вѣдомству не принимать; мѣсто же пономарское при Бѣляевской церкви закрыто навсегда.

Исключеніе изъ списковъ.

Дьячекъ с. Кагарлыка Свято-Духовской церкви, Елисаветградскаго уѣзда, Θεодоръ Глобачевъ за смертью исключается изъ списковъ.

Объ изданіи копъечныхъ портретовъ нъкоторыхъ лицъ Царствующаго Дома.

Титулярный совѣтникъ П. Андрониковъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ письмомъ отъ 17 го мая сего года, въ которомъ докладываетъ, что на дняхъ имъ вышущены въ свѣтъ пять изящно сдѣланныхъ портретовъ: Государя Императора Александра II, Государыни Императрицы Маріи Александровны, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, Супруги Его Цесаревны Маріи Θεодоровны и дочери Государя Императора Великой Княжны Маріи Александровны. Чтобы портреты эти, по достоинству своему, соотвѣтствовали изображеннымъ въ нихъ лицамъ, въ граверномъ отношеніи они выполнены *лучшими заграничными и С.-Петербургскими* художниками; чтобы они были доступны *всякому*, издатель назначилъ имъ копъечную цѣну, именно *пять коп.* за экземпляръ на хорошей бѣлой бумагѣ; а чтобы дать возможность *вездѣ*, въ предѣлахъ Херсонской епархіи, пріобрѣтать ихъ всякому, даже бѣдному крестьянину, живущему въ селѣ или глухой деревнѣ, издатель проситъ Архипастырскаго содѣйствія къ рекомендаціи и растроураненію этихъ народныхъ изданій, чрезъ оо. благочинныхъ и вообще чрезъ приходское духовенство, въ той увѣренности, что только этимъ способомъ распространяемые портреты дойдутъ до народа и сдѣлаются, при всѣхъ другихъ условіяхъ, вполнѣ народными.

Издатель принимает пересылку портретов на свой счет и предлагает уступку 20% съ общей суммы затре-бованныхъ портретовъ *въ пользу бжд.ыхъ духовнаго званія*, въ томъ случаѣ, если будетъ выписано портретовъ *отъ од-ной до десяти тысячь* экземпляровъ, если же епархія вы-пишетъ свыше этого числа, то уступается 30% съ рубля для той же цѣли.

По распоряженію Его Высокопреосвященства симъ объ-является къ свѣдѣнію духовенства о полезномъ и дешевомъ изданіи г. Андроникова. Желающіе выписать означенные порт-реты адресуются: «въ г. Кострому, Павлу Ивановичу Анд-роникову».

Объявленія.

О вакантныхъ мѣстахъ по духовно-училищному вѣдомству.

Отъ правленія Курской духовной семинаріи.

За перемѣщеніемъ преподавателя Александра Благовѣ-щенскаго въ Рязанскую духовную семинарію, каеэдра св. Писанія въ Курской семинаріи сдѣлалась вакантною. Окан-чивающій курсъ въ Кіевской духовной академіи, студентъ Митрофанъ Федоровъ, согласно его прошенію, по опредѣленію педагогическаго собранія правленія семинаріи отъ 26 апрѣля и 3 мая, зачисленъ кандидатомъ на означенную каеэдру.

Отъ правленія Рижской духовной семинаріи.

На вакантную въ Рижской духовной семинаріи каеэдру *общей и русской исторіи* опредѣленъ мѣстнымъ епархіаль-

нымъ Преосвященнымъ съ 19 апрѣля сего года окончившій въ минувшемъ году курсъ въ Казанской духовной академіи кандидатъ Григорій Румянцевъ.

Отъ правленія Могилевской духовной семинаріи.

При Могилевской семинаріи въ 1 сентября настоящаго года имѣеть открыться каѳедра греческаго языка. Рекомендовать кандидатовъ на означенную каѳедру правленіе семинаріи вмѣстѣ съ симъ просить совѣтъ Кіевской духовной академіи.

Отъ правленія Казанской духовной семинаріи.

При Казанской семинаріи открылась вакантная каѳедра латинскаго языка. Объявляя о семъ, правленіе Казанской семинаріи приглашаетъ желающихъ занять эту каѳедру прочитать въ Казанской семинаріи пробные уроки не позже 20 іюня сего года.

Къ сему правленіе присовокупляетъ, что на занятіе означенной вакантной должности преподавателя латинскаго языка правленіе имѣеть въ виду кандидатовъ.

Отъ правленія Оренбургскаго духовнаго училища.

Съ 15 августа 1873 года, при Оренбургскомъ духовномъ училищѣ имѣеть открыться вакансія 2-го учителя латинскаго языка, съ полнымъ преобразованиемъ училища по новому уставу и штатамъ. Объявляя о семъ, училищное правленіе приглашаетъ желающихъ занять эту вакансію заявить о томъ въ училищное правленіе.

Отъ правленія Бугурусланскаго духовнаго училища.

Съ 18⁷³/₇₄ учебнаго года, при Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ имѣеть быть вакантною должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ. Жалованье — 420 р. Желающіе поступить на эту должность приглашаются подать прошеніе въ правленіе училища. Послѣдній срокъ подачи прошенія — 17-го августа текущаго года.

Отъ правленія Челябинскаго духовнаго училища.

Въ Челябинскомъ духовномъ училищѣ, по случаю преобразования онаго во 2-й половинѣ сего 1873 года, будутъ вакантными должности преподавателей — латинскаго языка съ годовымъ жалованьемъ въ 420 р., греческаго языка съ жалованьемъ — 540 р. въ годъ, чистописанія и церковнаго пѣнія съ жалованьемъ по каждому изъ этихъ предметовъ — 100 руб. въ годъ. Желающіе занять означенныя должности благоволятъ подать въ правленіе Челябинскаго училища прошенія съ надлежащими документами не позже 1 августа и для сдачи пробныхъ уроковъ явиться въ правленіе къ началу учебнаго года. Кандидаты отдаленныхъ епархій могутъ сдать пробные уроки въ одномъ изъ ближайшихъ правленій училища.

(Церк. Лѣтоп № 21).

Отъ правленія Саратовской духовной семинаріи.

На должность преподавателя литургики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Саратовской семинаріи опредѣленъ

преподаватель русской словесности оной семинаріи Алексѣй Архангельскій. На оставшуюся за тѣмъ свободную должность преподавателя русской словесности правленіе имѣеть въ виду окончившаго курсъ Московской духовной академіи Алексѣя Исаева. За тѣмъ въ Саратовской семинаріи, по случаю преобразования ея, открываются кафедры священнаго Писанія и латинскаго языка и должность помощника инспектора семинаріи. На должность преподавателя латинскаго языка правленіе имѣеть въ виду кандидатомъ смотрителя Камышинскаго духовнаго училища Андрея Быстрова, а на должности преподавателя священнаго Писанія и помощника инспектора правленіе предполагаетъ опредѣлить кого либо изъ имѣющихъ окончить курсъ въ настоящемъ учебномъ году въ С. Петербургской духовной академіи по рекомендаціи совѣта оной.

— На должность преподавателя греческаго языка въ Саратовской семинаріи опредѣленъ бывшій смотритель Чистопольскаго духовнаго училища Александръ Метаніевъ.

Отъ правленія Могилевской духовной семинаріи.

На вакантную кафедру всеобщей и гражданской исторіи и латинскаго языка при Могилевской семинаріи опредѣленъ магистръ Иванъ Рубановскій.

Отъ правленія Харьковской духовной семинаріи.

Въ Харьковской духовной семинаріи, по случаю перехода преподавателя оной Никандра Онигевича на должность инспектора классовъ въ Харьковское епархіальное женское

училище, съ 15 июня сего года имѣть открытыя вакансіи преподавателя латинскаго языка, о замѣщеніи каковой вакансии семинарское правленіе отъ имени Высокопреосвященнѣйшаго Нектарія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отнеслось въ совѣтъ Кіевской духовной академіи.

Отъ правленія Московской духовной семинаріи.

При Московской духовной семинаріи, съ началомъ будущаго 187³ учебнаго года, отбродятся двѣ кафедры: гомилетики и греческаго языка, а также — мѣсто помощника инспектора; срокомъ подачи прошеній назначается 15-е августа сего года, а окончательнымъ срокомъ конкурса, для желающихъ занять должности преподавателей, 1-е сентября; слушаніе и сужденіе пробныхъ уроковъ имѣютъ быть въ педагогическомъ собраніи правленія Московской семинаріи.

Отъ правленія С.-Петербургскаго Александроневскаго духовнаго училища.

Въ С.-Петербургскомъ Александроневскомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантными должности учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ и латинскаго языка. Желающіе занять эту должность благоволятъ подать прошенія съ надлежащими документами на имя правленія училища. Срокъ для пробныхъ уроковъ назначается вторая половина августа мѣсяца сего 1873 года.

Отъ редакціи.

Редакцію получены деньги за Херс. Епарх. Вѣдомости прошлаю 1872 года: отъ благочиннаго протоіерея о. Ми-

хаила Заіончевскаго 117 р., свящ. о. Петра Зарудницкаго 1 р. 50 к., причта Одесской Петропавловской ц. 3 р.; *настоящаго 1873 года*: отъ свящ. о. Сумеона Демидовича 6 руб. 50 к., благоч. прот. о. Стефана Патенкова 25 р., свящ. о. Михаила Парёнова 6 р. 50 к., свящ. о. Дмитрія Синельникова 6 р. 50 к., свящ. о. Петра Зарудницкаго 6 руб. 50 к., благоч. свящ. о. Іакова Лисогорова 6 р. 50 к., причта Одесской Петропавловской ц. 13 р.

Представленные о. протоіереемъ Анапьевскаго собора Ѳ. Гилявскимъ для пересылки на гробъ Господень 3 полуимперіала и на Аѳонъ въ монастырь св. Пантелеимона 2 полуимперіала и рубль кредитный на пересылку сихъ денегъ, редакціею, чрезъ посредство потом. почет. гражданина А. Я. Новикова, отосланы по назначенію, на поминовеніе о спасеніи рабовъ Божіихъ: Настасіи, Михаила, Θεодосія, Анны, Анигея, Василия, Павла, Аѳанасія, Василия, Іакова.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Святѣйшаго Синода. — Распоряженія епархіальнаго начальства. — Объявленія. О вакантныхъ мѣстахъ по духовно-училищному вѣдомству. — Отъ редакціи.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНОКИМЪ ШАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

№ 13.

1873.

1 ЮЛЯ.

РЪЧЬ

къ воспитанницамъ Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ по окончаніи ими курса образованія.

Съ послѣднимъ словомъ обращаюсь съ сего свящ. мѣста къ вамъ, возлюбл. ученицы мои, достигшимъ ужь, въ нѣкоторомъ отношеніи, пристани жизни.

Наступило время, для васъ немаловажное. Наступило время, о которомъ вы не мало помышляли, котораго не разъ, можетъ быть, съ нетерпѣніемъ ожидали. — Прошелъ періодъ естественнаго и духовнаго роста, періодъ воспитанія и обученія, періодъ вольной, невольной зависимости и подчиненности: наступила пора болѣе зрѣлаго возраста, пора болѣе самостоятельной дѣятельности, пора болѣе самоличной заботы о себѣ и, можетъ быть, уже о другихъ. — Прошло время, когда подобно большимъ или меньшимъ потокамъ, вы стремились и приближались къ морю жизни: предстоить ужь само безбрежное, само многмятежное море жизни!

Въ такое важное, въ такое, можно сказать, завѣтное для васъ время, не могу съ сего свящ. мѣста не привѣтствовать васъ изъ глубины души какъ съ пройденнымъ уже поприщемъ, такъ и съ предстоящимъ. —

Привѣтствую васъ съ благополучно пройденнымъ трудностями самаго естественнаго роста, нечуждаго опасныхъ

переходовъ, легко уступающаго разнымъ естественнымъ вліаніямъ, производящимъ иногда болѣзнь, пресѣкающимъ нерѣдко самую жизнь. Привѣтствую васъ съ благополучно перенесенными трудами и трудностями вашего воспитанія и образованія. Привѣтствую васъ съ посильными плодами вашихъ занятій, трудовъ, упражненій. — Да будетъ Господу Богу, небесному Отцу нашему и Промыслителю благодареніе и слава за всѣ Его блага, милости и благословенія, которыя Онъ не переставалъ изливать на васъ на значительномъ, пройденномъ вами поприщѣ жизни. Да будетъ благоговѣйное и всегдашнее благодареніе Августѣйшей Покровительницѣ и Августѣйшему Покровителю сего разсадника воспитанія и образованія, всегда оказывавшимъ такое лестное вниманіе къ вамъ, такое милостивое и заботливое попеченіе объ васъ. Да будетъ сердечное благодареніе и признательность вашимъ родителямъ, сродникамъ, попечителямъ и благотворителямъ, употребившимъ возможныя усилія, чтобы довести васъ до того состоянія естественной и духовной зрѣлости, въ какомъ вы нынѣ находитесь. Да будетъ благодареніе и признательность всѣмъ, принявшимъ участіе въ вашемъ воспитаніи и образованіи, всѣмъ раздѣлившимъ и замѣнившимъ труды и попеченія о васъ вашихъ родныхъ матерей. — Въ виду предстоящей разлуки съ этимъ мѣстомъ вашего воспитанія, когда вы собираетесь сказать воспитывавшимъ васъ, воспитываемымъ съ вами и всему заведенію послѣднее, можетъ быть, прости! — не останемся, по Апостолу (Рим. 13, 8), одни другимъ ничѣмъ должными, кромѣ взаимной, христіанской любви другъ ко другу, — кромѣ взаимныхъ добрыхъ воспоминаній, добрыхъ желаній, христіанской взаимной молитвы, непрестающаго духовнаго и сердечнаго общенія.

Привѣтствуя васъ съ благополучно пройденнымъ уже вами поприщемъ, привѣтствую также и съ предстоящимъ вступленіемъ въ жизнь, — въ жизнь для всякаго такъ возделѣнную, въ жизнь въ самыхъ горечаяхъ своихъ такъ сладкую. — Что ожидаетъ, что встрѣтитъ васъ въ этой жизни? Путь-ли гладкій, усыянный цвѣтами, — благами, радостями, или путь стропотный, представляющій терніе, неудачи, горести? — Не дано, а потому и не слѣдуетъ глазу человѣческому усиливаться проникнуть съвозъ закрытую завѣсу будущаго, не только отдаленнаго, но и самаго близкаго. — Но на важномъ рубежѣ между небратковременнымъ приготовленіемъ къ жизни и самою безвѣстною и многмятежною жизнію, — напутствую васъ изъ глубины духа благожеланіемъ и благословеніемъ, коими Великій Апостоль всегда напутствовалъ своихъ учениковъ и ученицъ при разставаніи и прощаніи съ ними: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа, буди со всѣми вами* (2 Кор. 13, 13)! — Чтобы ни ожидало васъ на предстоящихъ вамъ путяхъ жизни, — болѣе-ли радости, или болѣе горя, — но вы безопасны на этихъ путяхъ, вы блаженны въ счастіи и горѣ, когда съ вами неразлучно пребудутъ — благодать Господа нашего Іисуса Христа, любовь Бога и Отца, и причастіе, — постоянное общеніе и одушевленіе св. Духа. — Благодать Господа нашего Іисуса Христа, — Его Святое Евангеліе, Его небесное ученіе, Его спасительный примѣръ и святѣйшая жизнь, — да будутъ для васъ путеводными, неразлучными свѣтилами и свѣтильниками; Его живительное слово и спасительныя заповѣди да будутъ, по слову многоиспытавшаго свящ. Писнопѣвца, дороже для васъ, нежели золото и серебро, дороже нежели драгоцѣнные камни

(Пс. 118, 72, 92, 105, 127). Благодать Господа нашего Иисуса Христа, — Его искупительныя заслуги и дары для вѣрующихъ, возродившія, очистившія и освятившія васъ еще въ купѣли крещенія, укрѣплявшія васъ каждый разъ въ свят. покаяніи и св. причастіи, да продолжаютъ возвращать, очищать, освящать, совершать и укрѣплять васъ во всѣ дни вашей жизни, при всѣхъ трудностяхъ и опасностяхъ, при всѣхъ испытаніяхъ и искушеніяхъ, при всѣмъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ. — Любовь Бога Отца, — Отца такъ возлюбившаго людей, что и Сына Своего единороднаго далъ, да всякъ вѣруй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный, — любовь Бога Отца, въ самихъ наказаніяхъ Своихъ любящаго и спасающаго насъ, — любовь Бога Отца, въ самомъ существѣ Своемъ представляющаго единую, совершеннѣйшую любовь, по не ложному слову Самаго Бога: *Богъ есть любовь*, — любовь Бога Отца — да будетъ не разлучна съ вами въ свѣтлые и темные дни вашей жизни, да напоминаетъ вамъ присно о томъ, что вы искупленные и возрожденные дѣти Божіи, дѣти небснаго Отца, никогда не лишаемыя его отеческой любви, милосердія и благоволенія. — Общеніе Св. Духа, просвѣщающаго очи ума нашего, очищающаго, восторгающаго, утѣшающаго и укрѣпляющаго сердца наши, направляющаго ко всему святому и доброму хотѣнія и дѣянія наши, животворящаго и духотворящаго все существо наше, — общеніе Св. Духа да будетъ съ вами неразлучно, и да возводитъ васъ отъ добродѣтели къ добродѣтели, отъ совершенства къ совершенству, чтобы, совершивъ Богомъ назначенное вамъ поприще жизни, предстать вамъ нѣкогда предъ престоломъ Божіимъ чистыми, совершенными, исполненными благихъ и обильныхъ плодовъ, — плодовъ живой

вѣры въ Бога, твердой надежды на Бога и пламенной любви къ Богу и всеѣмъ ближнимъ. — Благодать убо и милость Господа нашего Иисуса Христа во всеѣхъ нашихъ человѣческихъ немощахъ и согрѣшеніяхъ, любовь Бога Отца во всеѣхъ нашихъ путяхъ и обстояніяхъ, общеніе Св. Духа во всеѣхъ нашихъ дѣлахъ и начинаніяхъ, — да пребудутъ со всеѣми вами присно и неразлучно! — Въ этомъ неразрывномъ союзѣ и общеніи съ Богомъ Тріединымъ — наше истинное, полное счастье, наша истинная, нескончаемая жизнь!

Такими привѣтствіями, такими благожеланіями, напутствую васъ отъ лица этого, роднаго вамъ, Святилища, въ коемъ вы столько разъ открывали Сердцевѣдцу ваши юныя сердца, въ которомъ повѣряли небесному Отцу задушевные ваши помыслы, желанія, упованія, моленія. Такими привѣтствіями и благожеланіями напутствую васъ отъ лица нашего Архипастыря и Святителя, всегда радовавшагося вашими радостями и печалившагося вашими печальми, въ нынѣшній же, важный для васъ день, усердно, отечески съ вами и о васъ молящагося. Такими привѣтствіями и благожеланіями напутствую васъ въ семь свящ. мѣстѣ отъ лица всеѣхъ воспитывавшихъ и наставлявшихъ васъ, всегда желавшихъ вамъ одного лишь вашего добра и счастья. Такими привѣтствіями, такими благожеланіями напутствую васъ, возлюбленный, и отъ своего недостойнства, на которомъ лежала свящ. и возвышенная обязанность, духовно и благодатно приготовить васъ къ благонадежному вступленію въ жизнь, и отъ котораго потребуется строгій отчетъ, если эта обязанность надлежащимъ образомъ не исполнена.

Разставаясь съ нами, не лишайте и насъ вашей священной, христіанской любви. Да пребудетъ духовный, христіанскій

союзъ любви съ нами и съ этимъ заведеніемъ непрерывенъ и неизмѣненъ, при всѣхъ прерывающихся и измѣняющихся внѣшнихъ нашихъ отношеніяхъ.

Богу же Тріединому, Виновнику нашей жизни и нашихъ дней, Источнику всѣхъ благъ и радостей, Направителю нашихъ судебъ и путей, — Ему Всеблагому и Всесильному слава, благодареніе, поклоненіе и моленіе, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣговъ. Аминь.

Протоіерей *Василій Войтковскій.*

СЛОВО

въ день Казанскія чудотворныя иконы Пресвятой Богородицы.

*Не умолимъ никогда, Богородице, силы
Твоя глаголати недостойнии. (Тропарь
канона молеб. къ Богородицѣ).*

Нынѣ, братіе, мы празднуемъ одно изъ безчисленныхъ и великихъ событій, въ которыхъ ясно открывается всемогущая помощь и заступленіе Божіей Матери—всѣмъ притекающимъ къ Ней съ усердными молитвами. Это событіе случилось въ нашемъ отечествѣ. Когда, въ 1611-мъ году, по поводу избранія Государя, начались у насъ смуты и потомъ настало совершенное междоусобице, въ то время сосѣдніе враги наши рѣшились предложить намъ своего царя. Уже многіе согласились на это; уже враги коварно заняли Москву; — но на Руси никогда не оскудѣвали люди, истинно любившіе и Православную вѣру и свое Отечество. Эти вѣрные сыны Отечества сознавали, что сердце властителя, воспитаннаго въ не православіи, не можетъ вполне сочувствовать Русскому сердцу, не можетъ искренно понимать потребностей народа, — что съ возше- ствіемъ на престолъ иноземнаго царя вторгнутся въ Отечество иноземные нравы и обычаи, тагъ чуждые безыскусственной

и простой жизни нашихъ предковъ;—все это они сознавали и, рѣшившись, цѣною всего драгоцѣннѣйшаго искупить свободу Россіи, ополчились и осадили столицу, занятую врагами.

Но какъ ни пламенно было ихъ усердіе, какъ ни искренне самопожертвованіе, — они скоро увидѣли, что силы ихъ оскудѣваютъ, а сопротивленіе враговъ упорно. Сознаніе своей слабости заставило ихъ прибѣгнуть къ помощи небесной. Вѣрные сыны Россіи обратились съ молитвою къ Господу и Пречистой Его матери предъ святою иконою Богородицы, принесенною тогда изъ Казани въ столицу. И Господь услышалъ сердечный вопль болѣзнующихъ объ Отецествѣ и Церкви. Преподобный Сергій явился архіепископу Арсенію, бывшему тогда въ плѣну у враговъ, и объявилъ, что Господь по молитвамъ Божіей Матери и Святыхъ чудотворцевъ Россіи: Петра, Алексія и Іоны скоро низложитъ враговъ. Это чудесное видѣніе сдѣлалось извѣстнымъ всему воинству и, воодушевленные имъ, Россіяне на другой день приступили къ Москвѣ и изгнали изъ нея враговъ.

Слава и благодареніе милосердному Богу. Въ настоящее время Отечество наше наслаждается миромъ и спокойствіемъ. Нашего благоденствія враги не нарушаютъ. — Но не смотря на то, намъ, братіе, нужна помощь пресвятой Богородицы. Ибо, подъ видимымъ покровомъ тишины, мы ведемъ брань внутреннюю съ врагами самыми упорными и коварными.

Кто эти враги? — Прежде всего, это — наши собственныя страсти. Кто только наблюдалъ за собою, тотъ непременно согласится, что ни одно доброе дѣло не достается намъ безъ борьбы, что мы добра, котораго хотимъ, не дѣлаемъ, а дѣлаемъ зло, котораго не хотимъ (Римл. VII — 19) и что часто

остається побѣда не на нашей сторонѣ. Такъ, — намъ нужно углубиться въ предметы Св. вѣры? Мысли наши расѣваются по предметамъ совершенно постороннимъ, воображеніе и память, вмѣсто образовъ священныхъ, представляютъ образы вещей земныхъ, иногда соблазнительныхъ. Намъ нужно молиться? — Сердце холодно, чувство не возносится горѣ, а витаетъ долу. Вмѣсто благоговѣнія — насъ развлекають малѣйшія впечатлѣнія отъ вѣ; противъ помощи нуждающемуся ближнему возстаютъ наше самолюбіе. Въ то время, какъ необходима твердость духа, наша душа борется съ робостію; когда необходимы дѣятельность и бдѣніе, тогда сонъ связываетъ наши силы. И міръ съ своей стороны представляетъ препятствія всякому хотящему благочестно жити о Христѣ. Міръ, то соблазнами своими, какъ сѣтями, хочетъ уловить душу христіанина, то преслѣдуетъ ее гоненіями и презрѣніемъ. А что сказать о діаволѣ? — Это — самый хитрый, самый коварный врагъ нашъ. Сначала онъ старается вредить намъ скрытно, или посредствомъ насъ самихъ, или посредствомъ соблазновъ міра; потомъ, когда видитъ, что подобныя его ухищренія дѣйствуютъ слабо, онъ явно вооружается на подвижниковъ Христовыхъ и силится устрашить и привести ихъ въ отчаяніе, представляя предъ очи собственныя ихъ грѣхи и ужасы ада, — или преобразуется въ ангела свѣта, дабы удобнѣе привлечь душу на свою сторону.

Вотъ, братіе, тѣ враги, съ которыми должно бороться всякому христіанину: вотъ та борьба, которую христіанинъ долженъ вести отъ купѣли святаго крещенія до могилы и остаться побѣдителемъ. Но могъ ли бы кто нибудь изъ насъ не ослабѣть въ этой брани, если бы не дана была намъ благодать Божія, укрѣпляющая насъ на всякій подвигъ и

если бы мы не имѣли св. молитвенниковъ у престола Божія о помощи всякому послѣдствующему столамъ Христовымъ? — Никто. Всѣ святые неусыпно призирають на насъ и помогаютъ намъ, но пресвятая Дѣва Марія, удостоившаяся быть Матеріею Сына Божія, имѣеть особенное дерзновеніе къ престолу Всевышняго. Къ Ней — то особенно и долженъ приступать христіанинъ и у Нея просить защиты и помощи во всѣ обстоянія житейскихъ.

Но, изъ глубины души взывая ко пресвятой Богородицѣ, мы, братіе, должны быть твердо увѣрены, что молитва Богородицы предъ Господомъ — всемогуща. Ибо — кто молить за насъ Бога? — Молить Матерь воплотившагося Господа, молить Царица всея видимыя и невидимыя твари, молить избранная отъ всего человѣчества и превознесенная выше силъ небесныхъ, молить Та, которой Единой даровано всякое прошеніе исполнити (акаѳист. Покров. Божіей Матери). А молитва Матери можетъ ли быть не сильною? Господь внимлетъ молитвамъ всякаго праведника, — тѣмъ паче — молитвамъ Святейшей святыхъ.

Кого молить пресвятая Богородица? Молить Сына своего и вмѣстѣ Сына Божія, который и воплотился для избавленія насъ отъ всѣхъ золъ и бѣдъ. И, если, между людьми, добрый сынъ повинуется голосу своей матери, то тѣмъ болѣе — всевышній Сынъ пресвятой Дѣвы, который былъ въ повиновеніи у Нея и въ продолженіи своей земной жизни (Лук. 11, 51). Ему особенно пріятна молитва Матери о спасеніи рода человѣческаго; ибо Самъ Господь хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись (1 Тимоѳ. 11, 4).

За кого молить пресв. Богородица? За чадъ присныхъ Ей по естеству, за братій — Сыну Ея; молить за тѣхъ, кото-

рые въ лицѣ апостола Іоанна Богослова (Іоан. XIX, 26. 27), поручены самимъ Господомъ Ея матерней любви. А молитва матери за чадъ можетъ ли быть холодна и не дѣйствительна? Если мольбы земныхъ матерей, предстательствующихъ за дѣтей своихъ предъ человѣческимъ правосудіемъ, бывають сильны и убѣдительны (ибо исходятъ изъ сердца глубоко молящаго), то несравненно сильнѣе должно быть моленіе за насъ пресв Богородицы; ибо любовь Богоматери къ намъ превосходитъ любовь всякой земной матери къ дѣтямъ своимъ.

«Спаси отъ бѣдъ рабы Твоя, Богородице, яко вси по Бозѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко нерушимой стѣнѣ и предстательству». Аминь.

Прот. *Георгій Попруженко.*

ЗАМѢТКА

О СЛОВѢ: «ПРИЧТЬ».

Причть или *причетъ*... Что это — за — слово? Какое его происхождение и значеніе? О «причть» слышимъ моленіе на великой эфтеніи. Два раза встрѣчается это слово въ апостольскихъ писаніяхъ, которыя читаются при богослуженіи. Посему должно думать, что оно современно переводу богослужбныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій.

Переводъ необходимѣйшихъ при богослуженіи книгъ (въ томъ числѣ служебника и апостола, гдѣ есть это слово) принадлежитъ, какъ извѣстно, мужамъ ученымъ и богопросвѣщеннымъ, святымъ Кириллу и Меодію, жившимъ въ IX вѣкѣ, когда іерархическое устройство церкви завершилось и явившіяся въ ней должности получили свой опредѣленный кругъ и наименованіе. Это весьма важно въ рѣшеніи предложеннаго вопроса.

Въ посланіи апостола Павла къ евреямъ слово «причть», употреблено славянскими переводчиками для выраженіи той мысли св. апостола о Мелхиседекѣ, что у этого таинственнаго мужа нѣтъ родословія или счисленія рода. Греческое слово: ἀγενεαλόγητος переведено: *безъ причта рода* (Евр. 7, 3). Здѣсь, очевидно, слово «причть» употреблено въ буквальномъ его значеніи. Въ трехъязычномъ словарѣ изданія

1704 года это значеніе показано такъ: «причеть, *κατάλογος*, *pimetus*».

Въ первомъ посланіи Петровомъ словомъ «причть» переведено греческое: *τῶν κληρῶν*. Св. Апостоль, умоляя пресвитеровъ, какъ пастырей стада Христова, исполнить свои обязанности охотно, безкорыстно и несамовластно, относительно власти ихъ надъ клиромъ, употребилъ такой образъ выраженія: *μηδ' ὡς κατακυριεύοντες τῶν κληρῶν*, по славянски: *ни яко обладающе причту* (1 Петр. 5, 3).

Какія это лица въ апостольской церкви имѣли наименованіе *τῶν κληρῶν*? Какое понятіе съ этимъ наименованіемъ соединяли славянскіе переводчики, переводя его словомъ «причть»? Принимая во вниманіе, что въ другихъ мѣстахъ апостольскихъ писаній слово *κλήρος* переводится ими и въ значеніи *жребія*, падающаго на избираемыхъ (Дѣян. 6 26), и въ значеніи *достоянія* (Дѣян. 26, 18), *наслѣдія* (Колос. 1, 12), *участія* и *удѣла* (Дѣян. 8, 21), и что только въ вышеприведенномъ мѣстѣ посланія Петрова, гдѣ это слово сопоставлено съ словами *πρεσβυτεροὶ* и *ποιμνιον τοῦ Θεοῦ*, переведено оно словомъ «причть», необходимо предположить, что переводчики въ настоящемъ случаѣ соединяли съ словомъ: *τῶν κληρῶν* понятіе особое, отличное отъ предыдущихъ.

Въ четвертомъ прошеніи великой эктении *κλήρος* переведено тѣмъ же словомъ „причть“. Это показываетъ, что переводчики здѣсь (въ эктении) и тамъ (въ посланіи Петровомъ) соединяли съ нимъ одинаковое понятіе.

Какое-же? Приведемъ самое прошеніе по гречески. *Ἐπεὶ τοῦ ἀρχιεπισκόπου, ἡμῶν, τοῦ τιμίου πρεσβυτερίου, τῆς ἐν Χριστῷ διακονίας, παντός τοῦ κληρῶν καὶ τοῦ λαοῦ, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Παντός*, котораго, нѣтъ ни предъ *πρεσβυτε-*

οίου, ни предъ *διακονίας*, хотя подъ тѣмъ и другимъ, очевидно, разумѣются въ прошеніи всѣ священники и всѣ діаконы, не ясно-ли указываетъ на клириговъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова т. е. на однихъ низшихъ церковныхъ служителей, слѣдующихъ за діаконствомъ? Эти послѣдніе въ древней церкви состояли изъ большого числа разрядовъ, чѣмъ въ наше время. Понятно, чтобы перечислить всѣхъ наименованій ихъ (иподіконовъ, чтецовъ, пѣвцовъ и т. д.), моленіе о нихъ было краткое: *ἕπερ παντός τοῦ κλήρου* *).

Такому значенію слова *κλήρος* т. е. въ смыслѣ наименованія низшихъ служителей церковныхъ соотвѣтствуетъ и значеніе слова «причтъ», коимъ оно переведено по славянски. Ибо какое значеніе этого послѣдняго и происхожденіе? Чтобы нагляднѣе было видно, откуда взято славянскими первоучителями такое наименованіе для низшихъ служителей церковныхъ, довольно привести, какъ у св. дѣписателя описывается первое избраніе во апостола, бывшее, конечно, образцемъ для всѣхъ слѣдующихъ избраній. *И даша има* (Иосифу и Матѳію), читаемъ въ книгѣ дѣяній апостольскихъ, *жребіа, и паде жребій на Матѳіа, и причтенъ бысть* (*συνκατηφιόθη*, по новогречески: *συναριθμήθη*) *къ единонадесяти апостоламъ* (Дѣян. 1, 26). Въ этомъ избраніи, безъ всякой натяжки, можно различать два акта: *дachu жребіемъ* (*κλήρος*) и *причтеніе* (причтенъ бысть). Отъ перваго

*) А что существительное *κλήρος* употреблялось вмѣсто прилагательнаго *κληρικός*, находимъ подтвержденіе и въ уставѣ церковномъ. „Черей кадитъ образы и клиросы и братію“, сказано въ послѣдованіи дня Пасхи. „На катавасіи оба клироса сходятся противу царскихъ вратъ“, говорится въ другомъ мѣстѣ.

взято наименованіе клира и клириковъ, отъ втораго — наименованіе причта и причетниковъ. Такимъ образомъ слово «причтъ» взято, какъ говорится, съ натуры. И оно вполне приличествуетъ своему предмету, когда прилагается къ однимъ причетникамъ, неимѣющимъ св. хиротоніи, а только причтеннымъ или зачисленнымъ (напр. указомъ консисторіи) на службу церкви. Хотя и на низшихъ служителей церковныхъ епископъ возлагаетъ руку, но это руковозложеніе (*χειροθεσία*), совершающееся надъ ними среди храма, какъ известно, не сообщаетъ имъ никакой степени священства, а только служитъ знакомъ благословенія на прохожденіе той или другой степени низшаго служенія въ церкви.

Въ известной книгѣ Вѣтринскаго читаемъ: «Въ первыя времена клиромъ назывались только три высшіе класса онаго: епископы, пресвитеры и діаконны, ибо тогда еще не было другихъ степеней въ церкви. Но въ третьемъ вѣкѣ учреждены многія низшія степени, для вспоможенія діаконамъ, какъ-то: иподіаконны, аколуты, чтецы, пѣвцы и проч., которые также назывались клиромъ, потому что должны были служить при церкви. Впрочемъ имя клира означало иногда низшія степени духовенства въ отличіе отъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконныхъ *). Все это такъ, и не могло быть иначе при той постепенности, съ которою устанавливались церковные порядки и учрежденія, которыя устанавливались не по плану какому либо заранѣе составленному, а будучи вызываемы временемъ и потребностями самой церкви. Но у насъ рѣчь не о первыхъ временахъ, и вопросъ былъ не о клирѣ собственно, а о «причтѣ» — наименованіи, которое въ христіанской церкви

---

*) Памятники древностей христіанскихъ т. 1. стр. 26.

не могло быть раньше 9-го вѣка. Мы утверждаемъ только то, что слово «причтъ» есть наименованіе однихъ низшихъ служителей церковныхъ и гдѣ переводится этимъ словомъ греческое *κλήρος* или *κληρικός*, тамъ и эти греческія наименованія имѣютъ такое же точно значеніе. Это канонически вѣрно. Приводимъ доказательства изъ «книги правилъ», изданной Св. Синодомъ въ 1839 г. съ греческимъ подлинникомъ и славяно-россійскимъ переводомъ.

Правила св. Апостоль :

Κανὼν νέ.

Правило 55.

Εἴ τις κληρικός ὑβρίσει τὸν Ἐπίσκοπον, καθαιρείσθω.

Аще кто изъ клира досадитъ епископу, да будетъ изверженъ.

Да будетъ изверженъ. Кому изъ клира можетъ быть примѣнено такое наказаніе? Ясно, что только къ лицамъ имѣющимъ священную степень. Этихъ степеней три: діаконъ, пресвитеръ и епископъ. И такъ вотъ какія лица составляютъ клиръ по преимуществу. Не эти-ли лица и на нашемъ отечественномъ языкѣ въ собственномъ смыслѣ называются духовенствомъ?

Κανὼν νς'

Правило 56.

Εἴ τις κληρικός ὑβρίσει πρεσβύτερον, ἢ διάκονον, ἀφορίζεσθω.

Если кто изъ причта досадитъ пресвитеру или діакону, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.

Тоже самое, что и въ предыдущемъ правилѣ, выраженіе: *εἴ τις κληρικός*, переводится иначе: «если кто изъ причта» потому, очевидно, что въ этомъ правилѣ говорится о ли-

цахъ, стоящихъ ниже священника и діакона, которыя, какъ немѣющія никакой священной степени, подвергаются наказанію, соотвѣтствующему ихъ простому званію. Если бы кто изъ сихъ лицъ досадилъ самому епископу, виновнаго, какъ немѣющаго священной степени, некуда извергать. Итакъ до очевидности ясно, что въ 56-мъ правилѣ подъ досадителями священнику и діакону разумѣются низшіе церковные служители, по словяно-россійски: причтъ. Совершенно правильно можно сдѣлать такой перифразъ этого правила «Если какой причетникъ, или: если кто изъ причетниковъ досадитъ пресвитеру или діакону, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго».

Κανὼν νξ'

*Ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος,
ἀμελῶν τοῦ κλήρου, ἢ τοῦ
λαοῦ, καὶ μὴ παιδεύων αὐτοὺς
τὴν εὐσέβειαν, ἀφοριζέσθω.*

Правило 58.

Епископъ или пресвитеръ, нерадящій о причтѣ и людѣхъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ.

По смыслу сего правила пресвитеръ есть одинаково съ епископомъ отвѣтственный учитель причта и народа. Предъ пресвитеромъ съ его правомъ учительства и діаконъ (ибо объ немъ въ правилѣ не упоминается) очевидно нисходитъ въ разрядъ поучаемыхъ т. е. причта. Ясно, что пресвитеръ не членъ причта. Онъ выше причта, какъ учитель выше учениковъ.

Наиболѣе правилъ, подтверждающихъ нашу мысль о причтѣ, какъ наименованіи, принадлежащемъ однимъ низшимъ служителямъ церковнымъ, представляетъ помѣстный Лаоди-скій (364 г.) соборъ, имѣвшій предметомъ разсужденій своихъ

преимущественно церковные обряды и жизнь клира. Вотъ первое такое правило:

Κανὼν κδ'

Ἵτι οὐ δεῖ ἱερατικούς ἀπὸ πρεσβυτέρων ἕως διακόνων, καὶ ἐξῆς τῆς ἐκκλησιαστικῆς τάξεως ἕως ὑπηρετῶν, ἢ ἀναγνωστῶν, ἢ ψαλτῶν, ἢ ἐφορικῶν, ἢ θυρωρῶν, ἢ τοῦ τάγματος τῶν ἀσκητῶν, εἰς καπηλεῖον εἰσιέναι.

Правило 24.

Не подобаетъ освященному лицу, отъ пресвитера до діакона, и потомъ кому либо изъ церковнаго чина, даже до иподіаконовъ, или чтецевъ, или пѣвцевъ, или заблинателей, или дверниковъ, или изъ монашескаго чина, въ корчемницу входить.

Въ этомъ правилѣ поименованы всѣ лица, проходившія служеніе церковное - отъ пресвитера до дверника. Изъ нихъ отъ пресвитера до діакона влѣблительнo именуется освященными (*ιερατικοι*), потому, конечно, что они имѣютъ свящ. степень. Иподіаконы, чтецы, пѣвцы, заблинатели и дверники названы людьми церковнаго чина, по нашему, церковниками *). Эти послѣдніе въ правилахъ того же Лаодикійскаго собора 27, 30, 36, 41, 42, 54 и 55 называются по гречески *κληρικοι*, а по славяно-россійски — *причетниками*. «Не подобаетъ освященнымъ лицамъ или *причетникамъ*»... (дѣлать то и то), такъ начинается каждое изъ этихъ правилъ.

Согласно съ закономъ церковнымъ смотритъ на низшихъ церковныхъ служителей и нашъ законъ гражданскій, который совершенно выдѣляетъ ихъ изъ духовенства. Вотъ вы-

*) Благочинный обязанъ наблюдать, чтобы священники, діаконы и церковники жили честно и проч. Инстр. благоч. приход. церк. пункт. 7.

писка изъ пассац. рѣш. Прав. Сената 1869 года отъ 4-го № 800: «церковно-служители за преступленія, не содержащія въ себѣ нарушенія служебныхъ обязанностей, подлежатъ суду свѣтскому уголовному, потому что подъ словомъ „духовенство» законъ въ ст. 1017 уст. уголов. суда понимаетъ только священно-служителей и монашествующихъ *); въ этомъ убѣждаетъ сравненіе 1017 ст. съ слѣдующими статьями того же устава, въ ст. 8-й уст. о нак. налаг. мир. суд., и ст. 86 улож. о нак. изд. 1866 года, изъ коихъ видно, что всѣ вообще изъятія изъ общаго порядка судопроизводства установлены только относительно священно-служителей и монашествующихъ» **).

Если наконецъ прислушаемся къ говору народа, то окажется, что и народъ подъ причтомъ разумѣетъ однихъ только низшихъ священника служителей церковныхъ, неисключая и діакона, если онъ есть при церкви. Ибо въ какихъ обыкновенно выраженіяхъ случается намъ слышать приглашеніе отъ прихожанъ? «Пожалуйте къ намъ, батюшка, съ причтомъ» или: «пожалуйте, батюшка, съ причтомъ вашимъ». Не ясно ли отсюда, что въ понятіи народа священникъ есть начальникъ, а не членъ причта, причтъ церковный есть его (священника) причтъ, онъ распоряжается имъ, и властенъ взять съ собою или нѣтъ.

*) Подъ монашествующими здѣсь, конечно, разумѣются іеромонахи и іеродіаконы, а не простые монахи и послушники. Ибо „іеромонахъ и іеродіаконъ наказываются, какъ священникъ и діаконъ, а монахъ и послушникъ, какъ прачетникъ“. Уст. дух. конс. ст. 207.

***) Уставъ дух. консисторій изданія юристовъ подъ редакцію Ливанова, стр. 211.

Послѣ сего любопытно знать, какъ давно слово «причтъ», бывшее, какъ мы видѣли, наименованіемъ однихъ низшихъ церковныхъ служителей, — причетниковъ, распространено на диаконовъ и священниковъ и стало ихъ общимъ наименованіемъ. Ибо у насъ официально пишутъ: «причта при сей церкви положено: священникъ, діаконъ, дьячекъ, пономарь». У насъ указы консисторіи адресуются: «причту собора», или «церкви» даже и въ такихъ случаяхъ, когда содержаніе этихъ указовъ ни мало не относится къ причетникамъ, какъ напр. недавній указъ о секретномъ наблюденіи за извѣстными сектантами. Въ такомъ т. е. смѣшанномъ значеніи слово «причтъ» употребляется въ уставѣ духовныхъ консисторій. Въ такомъ же значеніи оно удержано и въ положеніи 1869 г. о сокращеніи приходовъ и „церковныхъ причтовъ“, которымъ, нужно замѣтить, отмѣняется названіе причетниковъ, переименованныхъ въ псаломщиковъ.

Не отъ этого ли неправильнаго понятія о причтѣ, въ который зачислены и священно-служители, какъ изъ невѣрнаго начала, произошло то, что у насъ узаконены подписи причетниковъ во всѣхъ книгахъ церковныхъ — метрическихъ и приходо-расходныхъ, на всѣхъ документахъ, выдаваемыхъ отъ церкви, подъ всѣми отчетами и донесеніями, какъ-бы они по праву и дѣйствительно были сослужителями священника по управленію ввѣреннымъ ему храмомъ и паствою. Представляетъ-ли древняя исторія свидѣтельство такого участія низшихъ служителей церковныхъ въ управленіи церковномъ? Изъ всѣхъ указаній на причетническія обязанности, какія находимъ въ церковномъ уставѣ и въ богослужебныхъ книгахъ, можно составить о причетникахъ понятіе, только какъ о прислугѣ церковной, каковою они, за исключеніемъ

псаломщиковъ *), и названы въ новыхъ штатахъ для баедральныхъ соборовъ.

Мы привыкли къ такому порядку вещей. Но для людей стороннихъ онъ бросается въ глаза. Повѣрятъ-ли, что пишущему сіе съ неудовольствіемъ возвращали метрическое свидѣтельство единственно потому, что подъ нимъ подписались, какъ требуется это уставомъ консисторій, и причетники: дьячекъ и пономарь? Въ самомъ дѣлѣ, что документу прибавить подпись причетника, послѣ того какъ онъ подписанъ священникомъ, совершавшимъ таинство? Какъ-же это полковые священники ведутъ свои церковныя дѣла? У нихъ должность причетниковъ исполняютъ нижніе военные чины, которые, конечно, не удостовѣряютъ своею подписью церковныхъ документовъ. Какъ же намъ быть съ *вольно-наемными церковниками*, которыхъ «положеніемъ 1869 г.» (ст. 5) дозволяется содержать въ помощь штатнымъ псаломщикамъ?

Но вотъ странность большая, допущенная, конечно, вслѣдствіе того же смѣшаннаго понятія о причтѣ. У насъ узаконена такая форма записки метрическихъ актовъ, которая буквально повторяется и въ выдаваемыхъ метрическихъ сви-

---

*) На штатныя вакансіи псаломщиковъ «положеніемъ 1869 г.» требуется опредѣлять только такихъ лицъ, которые, по познаніямъ и способностямъ, могутъ быть возведены впоследствии въ санъ священника, т. е. только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія. За такимъ причетникомъ, по крайней мѣрѣ по образованію, можно признать правоспособность къ завѣдыванію церковными дѣлами, если не по праву церковному. Но причтѣ въ лицъ неравноправныхъ съ священнослужителями и неспособныхъ — что за коллегія или институтъ странный?

дѣтельствѣхъ: „таинство крещенія совершалъ священникъ N N съ причетникомъ такимъ то». Развѣ можно сказать, что причетникъ участвуетъ въ совершеніи таинства, когда и діаконъ, по ученію православной церкви, только «служить при таинствахъ». Иное дѣло — участіе въ обрядѣ, состоящее въ томъ, чтобы подать книгу, свѣчу, вадило, или сказать: аминь, Господи помилуй, и иное дѣло — участіе въ совершеніи таинства, которое совершается только священникомъ и епископомъ. Еще на нашей памяти существовала такая форма записки метрическихъ актовъ: „моливалъ, имя нарекъ и крещеніе совершилъ священникъ такой-то». Тутъ о причетникахъ и помину не было.

Нѣтъ сомнѣнія, что для духовно-судебной реформы, осуществленіе которой можетъ совершиться въ близкомъ будущемъ, потребуется пересмотръ нашихъ духовныхъ законоположеній, а можетъ быть, и написаніе духовно-судебнаго устава. Указаніе на существующія въ нихъ неточности, а отсюда нѣкоторыя ненормальности въ практикѣ (въ родѣ указанныхъ нами), кажется, было бы не маловажною услугою той комисіи, на которую будетъ возложенъ трудъ пересмотра существующихъ законоположеній или написанія новаго устава.

А. Л.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Уставъ Одесскаго общества для призрѣнія младенцевъ и родильницъ. — Относительно присуждаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ къ публичной церковной эпитиміи.

На дняхъ, пишутъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ, изданіе отдѣльною брошюрою «Уставъ Одесскаго общества для призрѣнія младенцевъ и родильницъ». Уставъ этотъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ текущемъ году 18 апрѣля, а потому считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ основными началами его. Цѣль общества состоитъ въ стремленіи, по возможности, уменьшить въ Одесскомъ градоначальствѣ случаи безнравственнаго и противозаконнаго подкидыванія младенцевъ. Для достиженія означенной цѣли общество, во первыхъ, выдаетъ ежемѣсячное пособіе бѣднѣйшимъ матерямъ съ тѣмъ, чтобы онѣ содержали дѣтей при себѣ и во вторыхъ: устраиваетъ особый пріютъ, въ который принимаются: а) грудные младенцы извѣстныхъ матерей, лишенныхъ возможности, безъ посторонней помощи, содержать ребенка при себѣ, или же оставлять ихъ кому либо на попеченіе во время своего отсутствія, съ тѣмъ однако, чтобы матери таковыхъ дѣтей являлись нѣсколько разъ въ теченіе дня въ пріютъ, чтобы кормить своего ребенка грудью и б) подкидыши, доставляемые полиціею.

Дѣйствительными членами общества считаются лица,

пожертвовавшія въ пользу общества единовременно сто или болѣе рублей, или вносящія ежегодно не менѣе пяти рублей. Завѣдуетъ дѣлами общества «совѣщательный комитетъ», состоящій изъ членовъ, въ числѣ не менѣе тридцати, избираемыхъ общимъ собраніемъ членовъ общества. Ближайшее наблюденіе надъ пріютомъ лежитъ на обязанности директора. Средства общества состоятъ изъ основнаго капитала, пожертвованій и изъ другихъ источниковъ, какъ-то: спектаклей, концертовъ, баловъ, лотерей и проч. При пріютѣ основывается повивальная школа съ цѣлью образованія повитухъ изъ сельскаго или мѣщанскаго сословія; учрежденіе — въ высшей степени полезное. Курсъ ученія въ школѣ продолжается не менѣе одного года и не болѣе 2 лѣтъ. Ученицы доставляются земскими и мѣщанскими управами Новороссійскаго края и Бессарабіи, изъ числа болѣе способныхъ и понятливыхъ.

Посѣщеніе пріюта какъ членами общества, такъ и посторонними лицами, дозволяется, кромѣ отдѣленія родильницъ, въ которое входъ допускается только съ вѣдома директора.

Пріютъ для подкидышей, просуществовавшій въ Одессѣ въ видѣ временнаго учрежденія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, нынѣ возросъ до правильно организованнаго общества и окрѣпъ утвержденіемъ устава на столько, что дальнѣйшее его существованіе въ Одессѣ вполне обезпечно, если, конечно, оно и впредь будетъ пользоваться вниманіемъ мѣстнаго общества, въ лицѣ постоянныхъ членовъ и случайныхъ жертвователей.

Заносъ въ лѣтопись отрадный фактъ утвержденія сказаннаго филантропическаго общества, не можемъ не выразить пожеланій ему прочнаго существованія и дальнѣйшей

поддержки со стороны общества. Въ настоящее время капиталъ этого учрежденія простирается, кажется, до 30,000 р., и самый пріютъ можетъ служить образцомъ того, что въ состояніи сдѣлать частная и общественная инициатива, когда она съ настойчивымъ и неохлаждаемымъ сочувствіемъ обращается къ дѣлу подобной важности, какъ сохраненіе жизни юнаго человѣчества и помощь родильницамъ.

Дай Богъ; чтобы пріютъ этотъ все болѣе развивался и совершенствовался, такъ чтобы онъ могъ служить вѣчнымъ памятникомъ гуманныхъ чувствъ въ средѣ Одесскаго населенія.

— Въ Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее наставленіе приходскимъ священникамъ относительно присуждаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ къ публичной церковной эпитиміи: 1) Цѣль, для которой согрѣшающимъ назначается, по распоряженію епархіальнаго начальства, публичная эпитимія на мѣстѣ жительства, есть та, чтобы согрѣшившаго привести въ чувство истиннаго раскаянія и сокрушенія о грѣхѣ своемъ, возбудить и утвердить въ немъ живѣйшее желаніе и рѣшимость впредь избѣгать какъ сего сдѣланнаго, такъ и вообще всякихъ грѣховъ, и вести жизнь непорочную и богоугодную. Къ этой цѣли должно быть направлено все попеченіе и дѣйствіе священника — духовнаго отца, подъ надзоромъ котораго назначено согрѣшившему проходить свою эпитимію. 2) Средствами для сей цѣли со стороны священника главнѣйшимъ образомъ служатъ сообразныя съ умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ согрѣшившаго пастырскія увѣщанія и наставленія, которыя священникъ долженъ ему дѣлать сколь возможно чаще, призывая его къ себѣ или самъ посѣщая его въ мѣстѣ его житель-

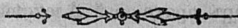
ства. Руководство въ семь дѣлъ священникъ имѣеть въ правилахъ, изложенныхъ въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ въ статьяхъ 90—105. Причемъ священникъ твердо долженъ помнить, что сколько словомъ назиданія, столько же непримѣтнымъ образомъ можетъ онъ дѣйствовать на согрѣшившаго примѣромъ своего съ нимъ обращенія и вообще всей своей жизни, и потому въ поведеніи своемъ не долженъ допускать ничего соблазнительнаго вообще для другихъ и, въ особенности, для вразумленія эпитиміица (смотри книгу о должн. пресвит. прав. 109). Ежели эпитиміецъ есть грамотный, то давать ему книги для чтенія, избирая и назначая преимущественно такія, которыя способствовали бы къ возбужденію чувства сокрушенія вообще о грѣхахъ и, въ особенности о томъ, за который эпитиміецъ преданъ церковному покаянію, требовать отъ него отчета въ прочтенномъ.

4) Наблюдать, чтобы преданный эпитиміи приходилъ ко всеъмъ службамъ церковнымъ и во всеъ четыре поста, а если можно, то и чаще исповѣдывался; и при этомъ назначать ему опредѣленное число повседневныхъ молитвъ и земныхъ поклоновъ какъ въ церкви, такъ и дома, и другія дѣла благочестія, смотря по внутреннему и ви́шнему состоянію кающагося.

5) На все время публичной эпитиміи не допускать еъ приобщенію св. таинъ, кромѣ случая опасной болѣзни, въ которомъ поступать по 13 правил. 1 вселен. соб., 5 правил. Григорія Нисскаго и 110 правил. книги о должн. пресвит., и о сихъ случаяхъ тогда же доносить епархіальному пресвященному.

6) Хотя публичная церковная эпитимія, по распоряженію епархіальнаго начальства, обыкновенно назначается на опредѣленное число лѣтъ; но по правиламъ св. отецъ и по указу Св. Синода, отъ 21-го марта 1870 года,

она можетъ быть сокращаема или продолжаема, смотря по чувствамъ и состоянію кающагося. Посему священникъ, если въ порученномъ его надзору и попеченію эпитимійцѣ усмотритъ искреннее и живое раскаяніе и исправленіе, то долженъ о семъ представить епархіальному преосвященному, прося о сокращеніи времени назначенной эпитиміи (смотри. Реглам. духовн. прибавл. о правилахъ причта церковнаго ст. 14 и книг. о долж. пресвит. правил. 106 и 108). Равнымъ образомъ священникъ долженъ доносить преосвященному и о томъ, если эпитиміецъ будетъ оказываться нераскааннымъ, неисправимымъ и неготовымъ выцолнять назначенное ему хажденіе въ церковь, исповѣдь, во время постовъ, поклоны въ церкви и другія дѣла благочестія. Вообще же о всѣхъ, находящихся при той или другой церкви, по распоряженію епархіальнаго начальства, эпитимійцахъ, духовники должны пополугодно рапортовать консисторіи, съ показаніемъ, кто, за что, на сколько времени и съ какого времени находится на эпитиміи; а также, по окончаніи каждымъ опредѣленной эпитиміи, тогда же доносить о семъ консисторіи. 7) Для удобнѣйшаго со стороны духовника наблюденія за эпитимійцемъ и дѣланія ему пастырскихъ увѣщаній, полезно, чтобы эпитиміецъ, если не вовсе, то, по крайней мѣрѣ, въ первое время эпитиміи жилъ близъ церкви въ церковномъ, гдѣ таковой имѣется, домѣ или у кого либо изъ живущихъ вблизи церкви. Впрочемъ и во время жительства эпитимійца при церкви священникъ, смотря по состоянію духа его и въ случаѣ нуждъ его домашнихъ, можетъ на нѣкоторое время отпустить его въ домъ для исправленія тѣхъ нуждъ, наблюдая только, чтобы таковыя отлучки не вредили благонастроенности его духа.

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

потомственнаго почетнаго гражданина

НИКОЛАЯ ДМИТРИЕВИЧА ТОКАРЕВА

на Александровскомъ проспектъ, въ д. А. Я. Токаревой
бывшемъ Черепенникова № 1 и 2.

Въ вышеозначенномъ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ разныя церковныя вещи серебряныя и накладнаго серебра, какъ-то: Евангелія, сосуды, гробницы, кресты съ подножіями, также благословенные и водосвятные, дароносицы, мѣроносицы, кадила, ковши для теплоты, копія, плащаницы, хоругви, паникадила разной величины, семисвѣчники, пятисвѣчники запрестольные, подсвѣчники мѣстные и выносные, водосвятныя чаши, всеобщныя блюда, вѣнцы, кропила, купели, образа серебряныя и аглизовыя разной величины и работы, кіоты, лампы серебряныя и накладнаго серебра; парчи и глазеты золотыя, серебряныя и мишурныя различныхъ цѣвъ, такіе же воздухи, газы, бахрама и кисти; шелковыя матеріи для лѣтнихъ ризъ и подризниковъ; готовыя ризы съ приборами, стихари и подризники. Варшавскаго серебра фабрики Фраже: подсвѣчники, ложки столовыя и чайныя, ножи и вилки и т. д. Всѣ вышеозначенныя вещи продаются по выгоднымъ цѣнамъ и на выгодныхъ для церковей условіяхъ; на оныя же принимаются и заказы, выполняемые скоро и аккуратно.

Тамъ-же имѣются бумажные холщевые и русскіе товары.

СОДЕРЖАНИЕ. Рѣчь къ воспитанницамъ Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ по окончаніи ими курса образованія. — Слово въ день Базанскія чудотворныя иконы Пресвятой Богородицы. — Замѣтка о словѣ „причтъ“. — Извѣстія и замѣтки: Уставъ Одесскаго общества для призрѣнія младенцевъ и родильницъ. — Относительно присуждаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ къ публичной церковной эпитиміи. — Отъ магазина церк. вещей Токарева.

Печатать дозволяется. Одесса 1-го іюля 1873 года.

Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.